

801-16
1761

X 11-90

R 433
102

ИСТОРИЯ ВСЕМИРНОЙ ТОРГОВЛИ

ВЪ СВЯЗИ СЪ ПРОМЫШЛЕННОСТЬЮ.

СОСТАВЛЕНО

А. С. Синявскимъ и В. М. Масаловымъ

Преподавателями Одесскаго Коммерческаго Училища.

52605

ДАРЕНО
Павла Григорьевича ШЕЛАПУТИНА
(изъ книгъ В. МИХАЙЛОВСКАГО)

ОДЕССА.

Тип. Л. Кирхнеръ (Пушкинская ул., д. № 19).

1896.

884

Государственная
Библиотека
СССР
им. В. И. Ленина

17577-62

Дозволено цензурою. Одесса, 23 Ноября 1895 г.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Настоящій трудъ предназначенъ, кромѣ общей цѣли — дать сочиненіе по столь важной и интересной отрасли исторіи культуры, — служить также пособіемъ при изученіи исторіи торговли и тѣмъ посильно восполнить совершенное отсутствіе руководствъ по этому предмету.

Въ русской литературѣ нѣтъ вообще работъ по исторіи торговли, кромѣ сочиненія А. Бера, переведеннаго еще въ 1876 г., а также „Краткихъ очерковъ“ Д. Д. Морева, печатающихся въ „Счетоводствѣ“. Это отсутствіе необходимаго для насъ руководства и побудило взяться за составленіе соотвѣтствующаго курса по исторіи торговли. Результатомъ нашей работы явился курсъ, обнимающій исторію древней торговли, средневѣковой (съ 476 г. по 1492 г.), новаго (съ 1492 г. по 1789 г.) и новѣйшаго (съ 1789 г.) времени въ связи съ русской торговлей, труда компилятивнаго по преимуществу, кромѣ исторіи русской торговли. Изъ всего труда, предназначеннаго къ печати, въ настоящее время намъ явилась возможность выпустить пока только 1-ю часть. Въ основу фактическаго матеріала этой части положено извѣстное сочиненіе проф. Engelmann'a, выдержавшее въ Германіи болѣе 5 изданій, а также курсъ Haushofer'a.

Въ предлагаемый курсъ исторіи торговли мы включили обзоры исторіи промышленности, такъ какъ безъ соотвѣтствующихъ свѣдѣній о состояніи промышленности изученіе исторіи торговли не было бы полнымъ и правильно поставленнымъ. Уже и теперь, при выпускѣ 1-й части, намъ пришлось замѣтить нѣкоторыя погрѣшности, происшедшія вслѣдствіе спѣшности печатанія; надѣемся въ слѣдующей части не только избѣжать новыхъ ошибокъ, но также и всѣхъ тѣхъ, которыя намъ укажетъ, хотя бы и строгая, но свѣдущая критика.

Одесса 22 Декабря 1895 г.

2015187068

ОГЛАВЛЕНІЕ 1-й ЧАСТИ.

	Стр.
Предисловіе	1
Введеніе	14
Египетъ	19
Индіа	22
Вавилонъ и Ассирія	25
Аравія	27
Финикія	35
Картегенъ	40
Греція	48
Римъ	54
Обзоръ промышленности древняго міра	54
Производство шерсти и шерстяная промышленность	55
Обработка льна и канатное производство	56
Производство хлопчатобумажныхъ издѣлій и торговля хлопкомъ	57
Производство шелка и торговля шелковыми товарами	61
Красильное дѣло въ древности	63
Приготовленіе писчей бумаги	64
Стекляное производство	65
Издѣлія изъ глины, металловъ и благородныхъ камней	67
Торговля хлѣбомъ	68
Торговля тропическими сырыми произведеніями и кореньями	70
Книжная торговля	71
Денежное дѣло	75
Таможенное дѣло	76
Экономическія воззрѣнія	76

Часть I.

Исторія торговли древнихъ вѣковъ.

(Отъ древнѣйшихъ временъ до паденія Западной Римской Имперіи).

ВВЕДЕНІЕ.

Исторія торговли составляетъ существенную часть исторіи культуры, такъ какъ торговля искони была однимъ изъ могущественнѣйшихъ рычаговъ, однимъ изъ главнѣйшихъ средствъ образованія человѣческаго рода. Открытія памятниковъ и раскопки различнаго рода древностей, относящихся къ доисторическимъ временамъ, постоянно представляютъ намъ все новыя и новыя доказательства того, что уже на самыхъ низкихъ ступеняхъ человѣческаго развитія долженъ былъ происходить обмѣнъ произведеній какъ между отдѣльными лицами, такъ и между народами и странами. Такъ въ могилахъ и пещерахъ Германіи, въ сѣверной и южной Европѣ, между памятниками, относящимися къ такъ называемому каменному вѣку, были найдены камни, которые, по всей вѣроятности, были перенесены туда изъ Азіи путемъ торговаго обмѣна, а свайныя постройки рѣшительно указываютъ намъ на существованіе торговли съ Финикіей и Малой Азіей пищевыми предметами и украшеніями.

На побережьи Средиземнаго моря, на благословенныхъ прирѣчьяхъ Нила, Евфрата и Тигра, Инда и Ганга возникли зачатки культуры, нравовъ, образованности и правильно организованной народной жизни. За исключеніемъ китайцевъ и японцевъ, жившихъ строго замкнутой жизнью и создавшихъ своеобразную, но мало плодотворную по отношенію къ остальнымъ народамъ культуру, кавказская раса, индогерманскія и семитическія племена пошли по пути постоянно-поступатель-

наго движенія и сдѣлались главнѣйшими носителями и распространителями человѣческой культуры. Ихъ историческая дѣятельность, описаніе ихъ нравовъ и учреждений, повѣствованіе объ ихъ развитіи составляютъ предметъ исторіи, и исторіи человѣческой культуры вообще, поэтому необходимо имѣть въ виду тѣсную связь послѣдней съ исторіей торговли и взаимныя сношенія культурныхъ народовъ во всѣ историческія эпохи. Мѣстомъ первоначальнаго жительствова индогерманскихъ и семитическихъ народовъ считаются высокія равнины Гиндукуша и сосѣдняго нагорья, откуда воинственные, богатоодаренные народы спустились въ сосѣднія рѣчныя долины и основали въ нихъ древнѣйшія культурныя государства. Здѣсь, благодаря благоприятнымъ климатическимъ условіямъ, плодородной почвѣ, равномерному распредѣленію тепла и орошенія, свободный отъ гнетущей сѣверянина заботы о пищѣ, одеждѣ и жилищѣ, человѣкъ впервые научился употребленію и развитію своихъ способностей и возвысился до сознанія своей высшей природы; здѣсь-же и слѣдуетъ искать начала развитія языка, религіи и общественнаго устройства.

Изъ этой исторической области культура распространялась болѣе или менѣе широко по прилежащимъ странамъ, соразмѣрно ихъ физическимъ особенностямъ и культурноспособностямъ ихъ населенія. Египетское (сеμιто-коптское) племя проникло до странъ, лежащихъ по верхнему Нилу, и до оазовъ ливійской пустыни, племя вавилонское или семитическое распространилось по Передней Азіи, Малой Азіи съ Аравіей. Бактрійское или арійское племя раздѣлилось на два племени, изъ которыхъ восточное, занявъ Иранское плоскогорье, достигло береговъ Инда, спустилось вдоль по его теченію и покорило долину Ганга, гдѣ развилось совершенно своеобразно подѣ чуждымъ ему тропическимъ небомъ. Западное же племя, слѣдуя по теченію Окса, двинулось къ морямъ Каспійскому и Черному и съ береговъ послѣдняго распространилось по Европѣ, въ особенности же по обоимъ, вдающимся въ Средиземное море, полуостровамъ, греческому и италіянскому.

Съ теченіемъ времени эти различныя культурныя области часто приходили во взаимное столкновеніе, смѣшивались, вліяли другъ на друга и подѣ вліаніемъ мѣстныхъ географическихъ условій новой родины давали начало отдѣльнымъ культурнымъ государствамъ, причемъ обыкновенно культурное первенство принадлежало то одному, то другому народу.

Повѣствованіе объ этихъ столкновеніяхъ и борьбѣ принадлежитъ политической исторіи, тѣмъ не менѣе однако-же и исторія торговли не имѣетъ права проходить мимо нихъ безъ вниманія, потому что подѣ пскровомъ политическихъ событій, дѣяній завоевателей, внѣшнихъ судебъ странъ и народовъ скрывается развитіе культурныхъ отношеній человѣческаго рода, безсознательнымъ орудіемъ которыхъ являются эти войны и завоеватели, а внѣшнимъ выраженіемъ политическія событія.

Какому изъ этихъ первоначальныхъ мѣсторожденій культуры принадлежитъ первенство въ смыслѣ наиболѣе ранняго развитія—рѣшить во всякомъ случаѣ трудно. Настойчивыя изысканія науки относятъ послѣднее къ такой сѣдой древности, что тѣ немногіе историческіе источники, которыми мы располагаемъ, захватываютъ лишь въ высшей степени ничтожный періодъ времени.

Уже около трехъ тысячъ лѣтъ раньше нашей эры въ нижней части Нильской долины существовало жреческое государство съ деспотической царской властью, съ строго установленнымъ кастовымъ общественнымъ устройствомъ и съ безправнымъ рабскимъ низшимъ классомъ населенія. Главнымъ городомъ этого царства былъ Мемфисъ, вблизи нынѣшняго Каира. Въ разстояніи двухъ миль отъ него возвышаются четырехъ-гранныя могилы мемфисскихъ царей, Гизехскія пирамиды, свидѣтельница современности имъ эпохи.

Испытавъ на себѣ въ теченіе столѣтій иго арабскихъ пастушескихъ племенъ, Египетъ около 1500 л. до Р. Х. возстаетъ въ новомъ блескѣ и въ продолженіе трехъ слѣдующихъ столѣтій играетъ первую роль въ исторіи человѣчества. Его властигели покоряютъ Нубію и Ливію, проходятъ въ побѣдоносномъ шествіи Сѣверную Аравію, Сирію, Месопотамію и Малую Азію и въ дворцахъ и храмахъ своей столицы, стовратныхъ Оивахъ въ усыпальницахъ, высѣченыхъ въ Ливійской горной цѣпи, въ постройкахъ Верхняго Египта и Нубіи оставляютъ памятники, развалины которыхъ и до сихъ поръ изумляютъ посѣтителя въ Луксорѣ, Карнакѣ, Мединѣ-Габу и др.

Вмѣстѣ съ тѣмъ въ величественномъ соединеніи Нила съ Чернымъ моремъ каналомъ, надѣ сооруженіемъ котораго трудились евреи при великомъ Рамзесѣ, Египетъ этой эпохи указываетъ всемірнымъ международнымъ сношеніямъ цѣль, достигнуть которую удалось только нашему времени, посред-

ствомъ прорытія Суэцкаго канала, соединившаго прямымъ путемъ Средиземное море съ богатыми странами Индѣйскаго океана.

Между тѣмъ на берегахъ Евфрата и Тигра возникло новое могущественное государство. Плодородный Вавилонъ, достигшій относительно высокой степени благосостоянія и образования, привлекъ къ себѣ сѣверныхъ горцевъ и во второмъ тысячилѣтіи до Р. Хр. сдѣлался добычей жившаго на верховьяхъ Тигра племени Асуръ. Въ теченіе немногихъ столѣтій правители Ассиріи распространили свое владычество, равно какъ и вавилонско-ассирійскую культуру между народами Азіи на востокъ до Инда, на сѣверъ до Каспійскаго и Чернаго морей и на югъ до Индѣйскаго океана. Подъ ко- нецъ они обратились на западъ съ цѣлю подчинить себѣ также и мелкія сирійскія государства, возникшія благодаря влиянію наполовину вавилонской, наполовину египетской культуры и достигшія цвѣтущаго состоянія: Финикию, Дамаскъ, царства Іудейское и Израильское.

Напрасны были усилія египетскихъ фараоновъ, перенесшихъ свою резиденцію въ Танисъ въ Нильской дельтѣ, остановить движеніе ассиріянъ и покореніе ими Сиріи, служившей оплотомъ Египту. Въ теченіе 8-го столѣтія до Р. Хр. вся Передняя Азія присоединяется къ Ассирійскому царству. Вавилонъ и Ниневія дѣлаются мировыми городами, средоточіемъ международной жизни въ теченіе половины тысячилѣтія. Тѣмъ не менѣ члены этого исполнскаго тѣла остаются плохо прилаженными другъ къ другу. 7-й вѣкъ дѣлается свидѣтелемъ его разложенія. Раньше другихъ отпадаетъ Мидія, Вавилонъ долго отстаиваетъ свою самостоятельность, въ Малой Азіи Лидія превращается въ значительное царство, и Ассирія оказывается, наконецъ, безсильной въ борьбѣ съ соединившимися противниками.

Паденіе Ниневіи въ 606 г. до Р. Хр. вѣнчаетъ собою соединенныя усилія враговъ Ассиріи, которая дѣлается въ теченіе нѣсколькихъ десятилѣтій добычей Мидіи, Бактріи и Лидіи. Еще разъ Египетъ дѣлаетъ попытку отнять Сирію у вавилонянъ, но воинственный вавилонскій царь Навуходоносоръ оказывается такимъ-же грознымъ противникомъ, какими были ассирійцы Фуль и Салманассаръ.

Въ скоромъ времени послѣ пораженія, понесеннаго египтянами при Нехо, слѣдуютъ разрушенія Іерусалима (586 г. до Р. Хр.) и покореніе Тира (572 г. до Р. Хр.). Предпринятый

нѣсколько лѣтъ спустя походъ египтянина Гофра (Апріесъ) въ Сирію не измѣнилъ взаимнаго отношенія силъ. Но не продолжительно было торжество побѣдителей. Персы, воинственный народъ наѣздниковъ, населявшій нагорныя равнины и въ культурномъ отношеніи принадлежавшій къ арійско-бактрійской группѣ, овладѣли въ срединѣ 6-го столѣтія до Р. Хр. мидійскимъ царствомъ. Киръ послѣ нѣсколькихъ быстро слѣдовавшихъ другъ за другомъ побѣдъ соединилъ части бывшей ассирійской монархіи въ новое цѣлое, въ составъ котораго Камбизъ (525 г. до Р. Х.) включилъ и стараго врага ея, Египетъ.

Въ первый разъ *одной* державѣ удалось объединить всѣ древнія культурныя страны по сю сторону Инда, а при Даріи, окончившемъ начатое при Рамзесѣ сооруженіе канала между Ниломъ и Чернымъ моремъ, новая держава получила и необходимое въ политическомъ отношеніи добавленіе—государственную и военную организацію, которой недоставало Ассиріи. Этой организаціи персидское царство обязано своимъ двухсотъ-лѣтнимъ существованіемъ, въ теченіе котораго произошло сліяніе иранскихъ культурныхъ элементовъ съ семитическими или, правильнѣе, поглощеніе и претвореніе первыхъ послѣдними. вмѣсто того, чтобы поднять переднюю Азію на высшую ступень развитія, персидское царство само низошло до семитической формы государственнаго устройства, султанства съ его интригами дворца и гарема. Вслѣдствіе этого внутреннее ослабленіе государственнаго организма персидской монархіи не замедлило обнаружиться, когда наслѣдникъ Камбиза, Дарій (493 г. до Р. Хр.) началъ борьбу съ однимъ изъ членовъ арійской семьи народовъ, греками. Культурные элементы этой семьи, какъ на примѣръ способность къ высокому развитію, духъ свободы, мужественную силу дѣятельности, бодрость и прилежаніе и сильное природное чувство красоты въ области государственной, народной и художественной жизни Греки довели до нѣкъмъ не достигнутой степени цвѣтущаго развитія, чему существенно содѣйствовали какъ здоровый климатъ, такъ и плодородная территория древней Эллады, представлявшей по своему географическому устройству весьма благопріятное поле для развитія духовныхъ силъ богато-одареннаго греческаго народа. Битвы при Марафонѣ (490 г. до Р. Хр.), при Фермопилахъ и Саламинѣ (480 г. до Р. Хр.) и при Платеѣ (479 до Р. Хр.), ознамено-

вавшия собою великую войну грековъ за освобожденіе отъ Ксерксова нашествія, положили предѣль распространенію персидскаго царства, и едва прошло 150 лѣтъ послѣ этой войны, какъ греческій народъ, нашедшій подъ македонскимъ скипетромъ такъ долго и такъ напрасно желанное государственное единство, покорилъ Востокъ силою оружія и высшей политической интеллигенціи съ тѣмъ, чтобы распространить въ немъ греко-македонскую культуру и сдѣлать греческіе языкъ и культуру общимъ достояніемъ образованныхъ людей. Подъ могучими ударами Александра при Граникѣ (334 до Р. Хр.), при Иссъ (333 до Р. Хр.) и при Арбелѣ (331 до Р. Хр.) рушится персидское царство, и Александръ старается, путемъ сліянія національностей греческой и персидской, примирить враждебныя культурныя начала, съ тѣмъ, чтобы на этомъ фундаментѣ воздвигнуть новую и большую сравнительно съ прежними всемірною имперію. Но неуспѣло еще новое государство достигнуть внѣшней прочности, какъ умираетъ его строитель, и послѣ непродолжительной борьбы за сохраненіе, въ цѣлости македонскаго наслѣдства, Александрова монархія снова распадается на свои составныя части, противившіяся сліянію въ одно цѣлое.

Подъ владычествомъ Птолемеевъ Египетъ снова приобрѣлъ самостоятельность, которою пользовался въ теченіе нѣсколькихъ столѣтій. Страны, расположенныя въ Передней Азіи, а также и Персія были объединены Селевкидами и образовали новую имперію въ объемѣ почти древней ассирійской. Македонія и Греція возвратились къ своему прежнему состоянію, но ослабленныя и внутренне отравленныя проникшими въ нихъ восточной изнѣженностью, безнравственностью и безхарактерностью.

Побѣдоносно разбилъ эллинскій духъ окаменѣлыя формы и всѣ преграды восточнаго міра и передалъ свою культуру его странамъ. Но тѣсное общеніе національнаго духа грековъ съ духомъ восточныхъ народовъ носило въ себѣ зародышъ смерти для эллинизма; художественная и идеальная культура эллиновъ погибла, благодаря вліянію чувственной и изнѣженной жизни Востока.

Между тѣмъ выступилъ на сцену новый боецъ: римская гражданственность съ плугомъ и непреклоннымъ закономъ въ одной рукѣ и съ мечемъ въ другой, вооруженная простотою нравовъ, трудолюбіемъ, патриотическимъ духомъ и способностью къ са-

мопожертвованію. По большей части все это были новыя качества, обладаніемъ которыхъ не могли похвалиться и сами пользовавшіеся трудомъ рабовъ мараѳонскіе побѣдители. Легіоны Рима въ упорной пятисотлѣтней борьбѣ съ латинянами, этрусками, самнитянами и греческими городами Нижней Италіи распространяють предѣлы своего государства до береговъ полуострова и до Альпъ на сѣверѣ и сѣверо-востокѣ. Съ половины 3-го столѣтія они ведутъ борьбу съ полчищами Карфагена за обладаніе Сициліей, Испаніей и Сѣверной Африкой, а послѣ паденія въ 146 г. до Р. Хр. Карфагена Римъ безпрекословно повелѣваетъ средиземноморскими странами къ западу отъ Сициліи и Большаго Сирта. Въ слѣдующемъ столѣтіи почти сами собою подчиняются ему Македонія, Греція, Малая Азія, Сирія и Палестина, а присоединеніе къ римскому государству Египта въ 30 г. до Р. Хр. образуетъ, наконецъ, послѣднее звено въ той цѣпи, которая охватываетъ собою всѣ страны, лежація на берегахъ Средиземнаго моря и составляющія богатѣйшую культурную область древняго міра, и подчиняетъ ихъ такимъ образомъ одной власти.

Цѣль Александра Великаго была достигнута. То, что для греко-македонскаго міра было одной только мечтой, то греко-римскій міръ, повидимому, осуществилъ не путемъ примиренія враждебныхъ другъ другу культурныхъ принциповъ, а посредствомъ подчиненія низкаго болѣе высокому, посредствомъ строгаго государственнаго управленія, посредствомъ постояннаго развитія законодательства и методической выработки военного дѣла, посредствомъ военныхъ колоній, военныхъ дорогъ, пограничныхъ укрѣпленій и постояннаго войска.

Но Римъ только покорялъ и превращалъ народы въ своихъ подданныхъ, и не смотря на все то уваженіе, которое подобаетъ древнеримской доблести (virtus), слѣдуетъ сознаться, что онъ не создалъ новой культуры. Подобно тому какъ Ассирія, покоривши Вавилонъ, сама была покорена вавилонской культурой, какъ иранскіе персы, побѣдивши Переднюю Азію, сами впоследствии были побѣждены ими-же побѣжденнымъ населеніемъ, подобно тому, какъ Греція и Македонія восторжествовали надъ Востокомъ лишь для того, чтобы самимъ подпасть вліянію послѣдняго, такъ и Римъ подчинилъ себѣ культурныя страны древняго міра только для того, чтобы самому проникнуться культурными началами этого древняго міра и подчиниться имъ. Еще раньше своей послѣдней побѣ-

ды, самъ онъ былъ уже побѣжденъ. Подобно тому какъ грецкіе военачальники и солдаты вмѣстѣ съ подарками персидскихъ намѣстниковъ, и добычей, полученной во время азіатскихъ войнъ, пересадили на почву Греціи привычки персидской жизни, страсть къ наслажденіямъ, изнѣженность, сепитическую чувственность, такъ-же и римскіе военачальники и легионеры принесли въ Римъ и Италію изъ Карфагена, Греціи, Малой Азіи, Сиріи и Египта нравы, образъ жизни и мысли Востока раньше, чѣмъ окончилось утверженіе надъ древнимъ міромъ римскаго владычества. Съ каждымъ фунтомъ золота, доставлявшимся въ Римъ въ видѣ добычи, съ каждымъ рабомъ, заступавшимъ мѣсто прежняго свободнаго рабочаго, съ каждымъ наемникомъ, принявшимся на службу въ римское войско, утрачивалась та или другая изъ древнеримскихъ добродѣтелей, и вмѣстѣ съ послѣднимъ триумфомъ, которымъ республика праздновала побѣду надъ своими внѣшними врагами, она праздновала также и побѣду непріятельскаго культурнаго начала надъ началами, обусловившими ея собственное происхожденіе. Римъ временъ Имперіи не что иное, какъ послѣдняя фаза этого движенія въ сторону восточно-семитическаго міровоззрѣнія. Поэтому паденіе западно-римской имперіи въ 5 стол. по Р. Хр. имѣетъ значеніе новаго крушенія того культурнаго начала, которое бывало въ силахъ поднимать человѣчество до извѣстной ступени, а затѣмъ каждый разъ оказывалось неспособнымъ къ дальнѣйшему прогрессу.

Справедливо поэтому принимаютъ 5-е столѣтіе по Р. Хр. за начало новой эпохи въ исторіи развитія человѣческаго рода, потому что именно съ этого столѣтія въ среднѣй Европѣ и въ западной германскія и славянскія племена вносятъ начала высшей культуры, а именно начала личной свободы, самоуправленія, вѣрности и чести.

Географическая область, на которой совершались событія древней исторіи, строго ограничена; она занимаетъ поясъ, расположенный между тропикомъ рака и 40° с. ш., т. е. счастливую область зимнихъ дождей и жаркаго сухаго лѣта, родину нашихъ хлѣбныхъ растений и овощей, виноградной лозы, оливковаго дерева и южныхъ плодовъ, древнѣйшую родину нашихъ домашнихъ животныхъ.

Съ физической точки зрѣнія это пространство распадается на двѣ большія половины, одну континентальную, которая тянется поперекъ Азіи и ограничивается на западѣ Ахейскимъ

и Сирійскимъ морями, а на Востокѣ Китайскимъ, и другую морскую, водную, обнимающую собою Средиземное море и его побережья. Развитіе міровыхъ торговыхъ сношеній на океанахъ принадлежитъ, за немногими исключениями, всецѣло концу среднихъ вѣковъ и началу новаго времени.

Материковая часть этого пояса составляетъ почти одинаковую по внѣшней формѣ нагорную массу съ обращенными на югъ широкими рѣчными долинами, ограниченную на сѣверѣ большимъ рядомъ горныхъ цѣпей, которыя тянутся отъ Малой Азіи подъ различными наименованіями, Тавра, Анти-Тавра, Эльборуса, Гиндукуша, Алтая и др. до Китайскаго моря. Необозримыя песчаныя пустыни, продолженіе великой африканской пустыни, разстилаются вдоль нихъ и превращаютъ значительную часть Аравіи, Сиріи, Персіи, Бухары, Сѣверной Индіи и Китая въ бесплодныя пустоши, черезъ которыя проходятъ одни только разбойничьи орды кочевниковъ и среди которыхъ рѣдко бьетъ изъ знойнаго песка ключъ, утоляющій жажду путника и его истомленныхъ выючныхъ животныхъ. Могучія горныя массы возвышаясь здѣсь и тамъ, защищаютъ страну отъ холодныхъ сѣверныхъ вѣтровъ и даютъ начало обильнымъ водою потокамъ, каковы рѣки Евфратъ, Тигръ, Оксъ, Индъ, Гангъ и др. Другіе ряды горъ: Персидскія и Афганскія горныя цѣпи пересѣкаютъ пустыни, образуютъ менѣе жаркія, плодородныя террасы, а оба глубоко-вдающіеся морскіе заливы, Персидскій и Аравійскій, доставляютъ съ юга сырой воздухъ и дожди и орошаютъ почвенныя пониженія которыя, благодаря труду человѣка, превращаются если не въ роскошныя нивы, то по крайней мѣрѣ въ степи и луга, удобные для скотоводства.

Эти физическія особенности странъ, населенныхъ древнѣйшими культурными народами, обусловили собою развитіе и сущность ихъ торговли и сношеній. Торговля по необходимости должна была сдѣлаться существенно сухопутною и вестись постоянно однимъ и тѣмъ-же образомъ и по тѣмъ-же путямъ, по которымъ она ведется и въ настоящее время, не смотря на прошедшія тысячелѣтія.

Степи и пустыни, тянушіяся черезъ всю Среднюю Азію, служатъ большимъ препятствіемъ для сношеній, чѣмъ бурныя моря и бесплодныя горныя цѣпи; въ пустыняхъ бури засыпаютъ пескомъ караванные пути, а часто и людей и животныхъ. Песокъ засыпаетъ источники, дѣлаетъ недоступнымъ

запасъ подпочвенной воды и угрожаетъ путешественнику страшной смертью отъ неутоленной жажды. Только въ многочисленномъ обществѣ, достаточно сильномъ для защищенія себя отъ нападеній жителей пустыни и для доставленія другъ другу взаимной помощи въ несчастныхъ случаяхъ, представляется возможнымъ безопасно проходить черезъ пустыни; подобныя общества, называемыя караванами, обыкновенно отправляются изъ однихъ и тѣхъ-же сборныхъ пунктовъ и по однимъ и тѣмъ-же самой природой развѣ навсегда указаннымъ путямъ, отъ одного изъ немногочисленныхъ источниковъ къ другому, на одни и тѣ-же рынки сбыта и составляютъ самую характерную черту внутренней азиатской и находящейся въ одинаковыхъ съ нею условіяхъ африканской торговли.

Эти рынки сбыта по большей части лежатъ на окраинахъ пустыни; купецъ считаетъ свою обязанность исполненной, если ему удалось пройти черезъ послѣднюю и, такимъ образомъ, доставить произведенія одной страны другой. Эти промежуточные станціи какъ въ Азіи, такъ и въ Африкѣ почти всегда стоятъ подъ защитой божества; уваженіе къ святынямъ удерживаетъ кочевниковъ отъ нападенія на караванъ.

Западная часть области, въ предѣлахъ которой совершались событія древней исторіи, имѣла-бы тотъ-же внѣшній видъ, что и восточная, если-бы дно Средиземнаго моря поднялось до уровня азиатскихъ степей, потому что какъ въ Азіи, такъ и въ Африкѣ метеорологическія условія степной природы одинаковы и характеризуются бездожднымъ лѣтомъ.

Подобно тому, какъ въ настоящее время Персидскія и Афганскія горныя цѣпи тянутся съ сѣв. на югъ черезъ пустыни Сиріи и Ирана, точно также и Апеннины и Пиндъ, вмѣсто того, чтобы наполнять собою полуострова, пересѣкали-бы въ такомъ случаѣ европейско-африканскія степи, а Рона и По текли-бы по пескамъ, подобно Оксу и Яксарту.

Къ счастью, подобное однообразіе почвы не имѣло мѣста въ Европѣ. Въ доисторическія времена волны океана пробились черезъ столбы Геркулесовы, а волны Чернаго моря—черезъ Константинопольскій проливъ, быть можетъ вслѣдствіе какого-нибудь землетрясенія, и такимъ образомъ высокій уровень Средиземнаго моря спасъ европейцевъ отъ участи азиатцевъ и африканцевъ. Вмѣсто медленныхъ, тяжелыхъ на подъемъ, движущихся по однимъ и тѣмъ-же дорогамъ и съ одними и тѣми-же приемами каравановъ въ Европѣ, судно носится

подобно легкокрылой птицѣ по голубой поверхности моря, а въ неустанной борьбѣ съ бурями и непогодой, въ непрерывномъ столкновеніи съ жителями чуждыхъ береговъ воспитывается могучее бодрое и смышленное племя европейскихъ моряковъ. Условія торговли и торговыхъ сношеній должны были усвоить себѣ иной характеръ, нежели въ материковой восточной половинѣ. Если послѣдняя характеризуется сухопутной и караванной торговлей, то характеръ западной половины, главнымъ образомъ, выражается въ морской торговлѣ и въ судоходствѣ. Понятно, что судостроеніе въ древнѣйшую эпоху мореплаванія стояло на самой низкой степени техники.

Открытыя гребныя и только впоследствии сдѣлавшіяся палубныя, суда, съ трехугольнымъ парусомъ, вслѣдствіе своей формы неслушавшимся боковыхъ вѣтровъ,—вотъ все, чѣмъ располагали финикияне, не знавшіе компаса и неумѣвшіе ориентироваться при помощи астрономіи и, однако-же, плававшіе по Средиземному и Черному морямъ и даже по Атлантическому океану. Только въ послѣдніе вѣка древности необходимость вынудила Грековъ и Римлянъ строить большія сравнительно съ прежними суда, которыя однако-же были шагомъ впередъ только въ смыслѣ вмѣстимости, а не судоостроительной техники. Это обстоятельство заставляло мореплавателя держаться береговъ, причемъ полуострова и горы служили вѣхами и указателями пути. На ночь обыкновенно моряки сходили на берегъ для приготовленія себѣ пищи и для сна. Нѣкоторыя морскія теченія повидимому были уже извѣстны. Вмѣсто якорей на первыхъ порахъ употреблялись большіе камни или открытые мѣдные сосуды, наполнявшіеся водою и погружавшіеся на дно для удержанія судна на одномъ мѣстѣ. Гребцы сидѣли на скамьѣ другъ подлѣ друга, а на большихъ, именно военныхъ судахъ въ два и три другъ надъ другомъ возвышавшіеся ряда; по числу рядовъ суда получали свои наименованія.

На военныхъ судахъ древнихъ возвышалась въ задней части башня для копейщиковъ, а въ передней выдавалась подъ водою балка съ желѣзнымъ наконечникомъ для разрушенія подводной части непріятельскаго судна.

Еще проще и безыскусственнѣе были суда Индусовъ и Арабовъ, поддерживавшія сношенія между западнымъ побережьемъ Индустана, куда уже въ 13 столѣтіи до Р. Х. вторгались среднеазиатскіе Аріицы,—южнымъ берегомъ Аравіи,

восточнымъ берегомъ Африки и лежащимъ противъ мыса Гвардафуя островомъ Сокоторой, средоточіемъ этихъ богатыхъ тропическими произведеніями береговъ.

По свидѣтельству Геродота, арабы еще въ 5 вѣкѣ до Р. Хр. переплывали въ кожаныхъ лодкахъ Черное море, а какъ-вы были суда Индусовъ, плававшія при помощи сѣв. вост. мусона, дуящаго въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ къ берегамъ Сокоторы и обратно гонимыя юго-зап. мусономъ, дуящимъ съ такою-же правильностью, можно судить по тѣмъ утлымъ лодкамъ, которыя еще и понынѣ приходятъ зимою съ береговъ Индустана и побережья Южной Аравіи на островъ Сокотору, а лѣтомъ отправляются въ обратный путь. Египетскій грекъ Арріанъ, пользуясь мусономъ, повидимому, первый переплылъ въ 200 г. до Р. Хр. Персидское море, между Африкой и Индустаномъ, оставивъ въ сторонѣ Южную Аравію. Точно также и другія вспомогательныя средства, бывшія въ распоряженіи древней торговли, не выдерживаютъ никакого сравненія съ нынѣшними. Даже и употребленіе монеты относится къ болѣе позднему времени. Большею частью мѣняли товаръ на товаръ или-же, гдѣ былъ подъ рукою драгоценный металлъ, отдавали товаръ по вѣсу послѣдняго. Домашнія животныя и шкура ихъ также употреблялись для опредѣленія цѣны товаровъ. Геродотъ называетъ изобрѣтателями денегъ Лидійцевъ и Фригійцевъ, съ которыми малоазійскіе греки поддерживали частыя сношенія. Не подлежитъ также никакому сомнѣнію, что уже очень рано Финикіяне заимствовали у Вавилонянъ употребленіе вмѣсто денегъ кусковъ металла съ тисненными на нихъ знаками.

Подобныя вспомогательныя средства вполнѣ удовлетворяли торговымъ сношеніямъ древнихъ народовъ. Предметами торговли служили, главнымъ образомъ, *естественныя* произведенія. Покореніе обширныхъ странъ съ разнообразными произведеніями, столкновеніе съ различными народами, имѣвшими инныя потребности, вызывали взаимный обмѣнъ путемъ торговли. Эта потребность усиливалась по мѣрѣ развитія промышленности и вызвала наконецъ, обмѣнъ произведеніями обрабатывающей дѣятельности. Существеннымъ тормазомъ для развитія торговли служило строгое кастовое общественное устройство, налагавшееся на народы древняго міра деспотизмомъ и религіей. За исключеніемъ немногихъ пользовавшихся большою свободою народовъ, какъ напр. Финикіяне, Карфагеняне и

Грековъ, покупателями купца были только представители правящихъ классовъ, ихъ наиболѣе приближенные къ нимъ слуги и любимцы. Въ древности значительное большинство народа или находилось въ состояніи полного рабства, или по меньшей мѣрѣ разсматривалось какъ безправное стадо, которому предоставлялось пользоваться лишь самымъ необходимымъ. Поэтому въ теченіе тысячелѣтій большинство человечества не имѣло по отношенію къ торговлѣ никакого значенія, такъ какъ какъ оно собственнымъ трудомъ удовлетворяло всѣмъ своимъ потребностямъ.

Такимъ-же образомъ вліяло рабство и на промышленность и ремесла. Правящіе классы большихъ государствъ презирали трудъ и гнушались заниматься чѣмъ-бы то ни было, приносящимъ прибыль. Благороднымъ было, по ихъ понятіямъ, лишь участіе въ государственной дѣятельности, а также и въ управленіи богослуженія. Даже наука и искусство, если не составляли исключительнаго достоянія касты жрецовъ, въ большинствѣ случаевъ достигали развитія только благодаря приложенію къ нимъ труда рабовъ.

Достойно поэтому удивленія, что, не смотря на все вышесказанное, древность произвела такъ много великаго и что на нѣкоторыхъ особенно благоприятныхъ пунктахъ ея промышленность, торговля, искусство и наука достигла той степени развитія, на которой мы ихъ видимъ въ слѣдующихъ главахъ настоящаго труда.

ЕГИПЕТЪ.

Далеко вытянувшаяся плодородная, долина Нила, образующая главнѣйшую часть Египта,—тогда какъ прилегающая къ ней страна имѣетъ песчаную почву и представляетъ твердую каменистую пустыню,—давала его даровитому населенію, составившемуся изъ семито-хамитическихъ переселенцевъ кавказской расы, полную возможность достигнуть высшей степени образованія и культурнаго развитія.

Такъ уже въ древнѣйшія времена, (болѣе 3 т. л.) на Эіопскомъ плоскогорьи, въ мѣстѣ сліянія Голубаго Нила съ Бѣлымъ, возникло жреческое государство Мероэ, служившее средоточіемъ широкораспространенной торговли между Сѣв. Африкой, Аравіей, Вавилономъ и Индіей и славившееся трудолюбіемъ своихъ жителей. О процвѣтаніи этого древняго культурнаго государства краснорѣчиво свидѣтельствуютъ сохранившіеся до нашихъ дней остатки храмовъ, колонъ, пирамидъ и всякаго рода найденныхъ въ Нубіи и по сю пору находимыхъ тамъ памятниковъ. Объ исторіи и культурѣ Мероэ до насъ дошло мало извѣстій, за то на основаніи многочисленныхъ сохранившихся въ долинѣ нижняго Нила памятниковъ, каковы рисунки на пирамидахъ и высѣченныхъ въ скалахъ гробницахъ, изображающіе множество сценъ изъ экономической, промышленной и домашней жизни, мы можемъ составить себѣ вѣрное представленіе о культурной жизни древнихъ египтянъ.

Почва, почти безъ всякаго труда человѣческаго, дающая обильные урожаи хлѣба, издавна благопріятствовала переходу человѣка къ земледѣлію и осѣдлой жизни, при чемъ недостатокъ земли въ узкой нильской долинѣ вынуждалъ жителей къ тѣс-

ному сплоченію,—обстоятельство, во всѣ времена имѣвшее существенное вліяніе на развитіе культуры.

Произведенія древнеегипетской живописи и другія данныя свидѣтельствуютъ, что жители нильской долины пахали землю плугами, впрягая въ нихъ быковъ, ословъ или людей или-же взрыхляли только заступомъ, сѣяли зерно, жали серпомъ пшеницу и рожь, искусственно орошали почву посредствомъ каналовъ и колодезныхъ колесъ, запружали рѣки плотинами, астрономически опредѣляли время подъема и паденія уровня воды въ Нилѣ и собирали въ отдѣльныя искусственныя водовмѣстилища остававшійся послѣ ежегодныхъ наводненій излишекъ нильской воды, съ тѣмъ, чтобы съ наступленіемъ сухаго времени года направлять его въ рѣку или разводить его по полямъ. Египтяне молотили быками, провѣвали зерно вѣялками, очищали его и, ссыпавши въ мѣшки, складывали его въ житницы, собирали виноградъ и выжимали изъ него сокъ, выбивали масло изъ кунжутнаго сѣмени, собирали вино и масло въ большія бочки и наполняли ими погреба. На нѣкоторыхъ доскахъ изображены большія стада куръ, гусей, козъ, овецъ, ословъ и рогатаго скота какъ въ стойлахъ, такъ и на полѣ; нѣтъ недостатка также и въ изображеніи лѣченія больныхъ животныхъ. вмѣстѣ съ этимъ встрѣчаются также изображенія охоты на зайцевъ, лисицъ, газелей, бизонъ, гіенъ, бегемотовъ и львовъ при помощи сѣтей, силковъ, аркановъ и собакъ. Лошади же и верблюды, по замѣчанію Бругша, появились въ Египтѣ позже, такъ какъ этихъ животныхъ не находимъ въ изображеніяхъ древнѣйшаго періода.

Другіе памятники показываютъ намъ, какими ремеслами и при помощи какихъ инструментовъ занимался египетскій ремесленникъ, при чемъ нельзя не удивляться тому, на какой высокой степени развитія стояли уже въ такой глубокой древности ремесла и промышленность. Ленъ и шерсть уже обрабатывались и шли на приготовленіе пряжи. Тонкія ткацкія матеріи египтянъ, ихъ превосходное полотно славилось во всемъ древнемъ мірѣ. Рисунки изображаютъ простой египетскій ткацкій станокъ и работающихъ ткача, башмачника, гончара, стекольщика, выдувающаго кубки и бутылки, искусно покрывавшіеся разноцвѣтными узорами, кузнецы и золотыя дѣла мастера, работающіе при помощи мѣховъ. Египтянъ было также извѣстно и искусство приготовленія блестящихъ и прочныхъ красокъ, доказательствомъ чему могутъ служить

хорошо сохранившіеся до нашихъ дней рисунки на древне-египетскихъ памятникахъ. Древніе египтяне умѣли также приготавливать духи, рѣзать на камняхъ, золотить, изготовляли различнаго рода хирургическіе и медицинскіе аппараты, растительнаго лѣкарства и двухъ родовъ пиво. Много выдающагося сдѣлано древними египтянами въ области архитектуры, ваянія и живописи, а также на пользу науки, въ астрономіи, математикѣ и медицинѣ. Египтяне умѣли готовить свертки бумаги изъ водоросли, папируса и писали на нихъ гіератическими буквами, развившимися въ теченіе времени изъ ихъ священныхъ письменъ, гіероглифовъ.

Другіе рисунки изображаютъ намъ домашнюю жизнь. Общество сидитъ за обѣдомъ, на столѣ стоятъ хлѣбъ, винныя ягоды и виноградъ въ корзинахъ, вино въ бутылкахъ, овощи, для жидкой пищи, имѣются ложки.

Мужчины и женщины носятъ на себѣ кольца, ожерелья, браслеты и серьги; имъ прислуживаютъ хорошо одѣтые рабы, какъ свѣтлолицыя, такъ и совершенно черныя. Здѣсь оркестры музыкантовъ съ арфами, гитарами и флейтами, тамъ показываютъ свое искусство танцоры. Иногда само общество поетъ, играетъ и танцуетъ. Одни изъ пирующихъ развлекаются игрою извѣстною въ Италіи подъ названіемъ *ala moга*; наконецъ, иные играютъ въ мячъ. Носилки и экипажи находятся во всеобщемъ употребленіи.

Достаточно вспомнить, что рядомъ съ нильской долиной, достигшей такой высокой степени благосостоянія и цивилизаціи, жили орды бѣдныхъ кочевниковъ въ ливійской и аравійской пустыняхъ, что искони недостатокъ дерева и металловъ тавилъ нильскую долину въ зависимость отъ лежащихъ за предѣлами странъ, чтобы понять, что всѣ эти обстоятельства побуждали египтянъ къ обмѣну своихъ естественныхъ произведеній и издѣлій и, слѣдовательно, къ торговымъ сношеніямъ съ иноземцами. Кочевыя племена Ливіи и Аравіи нуждались въ хлѣбѣ, маслѣ, винѣ, ремесленныхъ орудіяхъ, домашней утвари и оружій, вымѣнивая эти товары на свои произведенія: лошадей, шерсть, слоновую кость, золотой песокъ, рабовъ и т. п. Прибрежныя страны Сиріи, богатыя дѣрвомъ, владѣвшіе мѣдью и ливанской рудой, кипрскими виномъ и масломъ, охотно обмѣнивали эти товары на египетскія льняныя и хлопчато-бумажныя ткани, землянные и стеклянные сосуды и др.; наконецъ, жители аравійскаго побе-

режья удовлетворяли роскоши знатныхъ египтянъ, доставляя дорогія пряности, благовонную смолу, бальзамъ, мирру, а съ противулежащаго восточнаго берега Африки также золото, слоновую кость и черныхъ невольниковъ.

Внѣшняя торговля Египта. Такъ производился торговый обмѣнъ Египтянъ. Арабскіе караваны доставляли въ Египетъ коренья, бальзамъ и рабовъ, когда евреи жили въ странѣ Гosenъ, неподалеку отъ Суэцкаго перешейка, слѣдовательно, раньше 13-го столѣтія до Р. X. Во времени царствованія Соломона, около 1000 г. до Р. X. въ Сиріи были въ большомъ спросѣ египетскія боевыя колесницы и боевыя лошади, и Одиссея сообщаетъ намъ, что въ 9-мъ вѣкѣ до Р. X. финикійскіе купцы посѣщали Египетъ и продавали тамъ въ рабство захваченныхъ ими жителей Греціи и Малой Азіи. Въ рукахъ финикійскихъ и греческихъ купцовъ сосредоточивалась вообще большая часть египетской торговли, такъ какъ, благодаря недостатку въ лѣсѣ, египтяне не могли заниматься мореплаваніемъ. Въ Мемфисѣ и на Канопскомъ, т. е. западномъ устьѣ Нила финикійяне еще во времена глубокой древности основали факторіи. Въ половинѣ втораго тысячелѣтія, когда фараоны Оивъ подняли Египетъ на высшую степень могущества, и Финикія вмѣстѣ съ Палестиной и Кипромъ подчинилась Египту, флотъ фараоновъ въ дѣйствительности былъ финикійскимъ, подобно тому какъ впоследствии финикійскія-же суда составляли главнѣйшую часть персидскаго флота. (Геродотъ VII кн.).

Вообще торговля Египтянъ была пассивная: они сами не рѣшались пускаться въ чужія страны. Развитію торговыхъ сношеній Египта съ иноземцами препятствовали различныя религиозныя ограниченія строго запрещавшія египтянамъ касаться всего нечистаго, правящая жреческая каста, боявшаяся разлагающаго вліянія частыхъ сношеній съ иноземцами и морскіе разбои Грековъ на Средиземномъ морѣ. Тѣмъ оживленнѣе была поэтому торговля внутри страны, на берегахъ Нила и сѣти проведенныхъ отъ него каналовъ.

Вліяніе грековъ. Заключенности Египта былъ положенъ конецъ нижеегипетскимъ фараономъ Псамметихомъ, который около 650 г. до Р. X. объединилъ Египетскія государства при помощи греческихъ наемниковъ и перенесъ свою резиденцію въ Саисъ, на дельтѣ. Этотъ фараонъ поощрялъ, вопреки желанію кастъ жрецовъ и воиновъ, основаніе чужеземныхъ по-

селений, покровительствовалъ торговлѣ, судоходству и иностранному образованію и открылъ доступъ въ Египетъ купцамъ греческимъ и финикійскимъ. Въ это время Милетцы отправили 30 кораблей въ Канопское устье Нила и основали тамъ укрѣпленную факторію Навкратисъ, которая съ этого времени сдѣлалась главнымъ торговымъ городомъ Египта и была предшественницей Александріи.

Сынъ Псамметиха Нехо (610 г.) снова взялся за осуществленіе мысли Рамзеса—соединить каналомъ Ниль съ Чернымъ моремъ. Но ему удалось это предпріятіе только наполовину, и каналъ соединилъ р. Ниль лишь съ Горькими озерами. Окончаніе сооруженія остальной половины канала отъ послѣднихъ до Чернаго моря довелось выполнить персидскому царю Дарію. Есть извѣстіе, что этотъ же Нехо повелѣлъ финикійскому мореплавателю объѣхать всю Африку въ направленіи съ востока на западъ. Финикійскіе моряки должны были употребить на это три года, потому что на пути своемъ они сходили на берегъ, чтобы сѣять и жать и снабжать себя, такимъ образомъ, сѣбными припасами.

При послѣдующихъ правителяхъ Египта вліяніе Грековъ еще болѣе усилилось. Въ Навкратисѣ, со времени царствованія Амазиса (550 г. до Р. Х.), они судились собственнымъ судомъ. Многочисленные греческіе переселенцы воздвигли своимъ богамъ храмъ, и египетская торговля мало по малу перешла въ ихъ руки. Основаніе Александріи въ 332 г. закончило переходную эпоху, и городъ этотъ, сдѣлавшійся въ теченіе слѣдующаго тысячелѣтія средоточіемъ всемірной торговли, долженъ быть признанъ греческимъ, а его торговля—продолженіемъ торговли іонійской и карійской, оставившихъ свою родину ради новаго поприща, призваннаго достигнуть въ послѣдствіи громаднaго развитія.

ИНДІЯ.

Страна. Индія, страна чудесъ, окруженная съ трехъ сторонъ океаномъ, орошаемая величественными рѣками Индомъ и Гангомъ и защищенная отъ суровыхъ сѣверныхъ вѣтровъ могущественной Гималайей, производитъ, подъ вліяніемъ лучей тропическаго солнца, такое множество драгоценнѣйшихъ и богатѣйшихъ естественныхъ произведеній, что уже въ теченіе тысячелѣтій служить отечествомъ одной изъ самыхъ древнихъ культуръ, цѣлью завоеваній и средоточіемъ оживленныхъ торговыхъ сношеній и, конечно, не утратитъ этого значенія и въ будущемъ.

Населеніе. Первобытные жители этой страны принадлежали къ темнокожей малайско-негроподобной расѣ. Они были постепенно покорены вторгавшимися Индо-Арійцами, обращены послѣдними въ рабство или-же загнаны въ горы, гдѣ и понынѣ живутъ еще представители этого первобытнаго населенія. Арійцы пришли съ сѣв.-зап. черезъ Иранское плоскогорье и въ теченіе нѣсколькихъ столѣтій заняли Пенджабъ, большія рѣчныя долины до Бенгаліи и распространились вдоль побережья. Около 1300 г. до Р. Хр. покореніе было окончено, и съ этого времени развилась своеобразная индійская культура съ кастовымъ общественнымъ устройствомъ и съ фантастическими формами религіи.

Начало торговли и предметы торговли. Послѣ того, какъ переселенцы достигли моря, у нихъ рано развивается торговля и мореплаваніе, какъ это, между прочимъ, видно изъ множества записанныхъ въ законодательныхъ книгахъ Веды предписаній, касающихся торговли, мореплаванія и таможенъ. О раннемъ развитіи торговли свидѣтельствуетъ также названіе острова Сокотора, древне-индійскаго или санскритскаго происхожденія. Сюда, равно какъ и въ Вавилонъ, арійскіе переселенцы привозили, пользуясь попутнымъ мус-

сономъ, произведенія Индустана и Малабарскаго берега; шелкъ изъ Бенареса, драгоценныя камни, алмазы и рубины, жемчугъ, пряности, корицу, перецъ и др.; жемчужную раковину, слоновую кость и издѣлія изъ послѣдней; уплотненный сокъ сахарнаго тростника вмѣстѣ съ добываемыми изъ него, а также изъ риса хмѣльными напитками, ромомъ и аракомъ, упоминаемыми въ Ведахъ, гдѣ употребленіе ихъ запрещается браминамъ; сандалное дерево, хлопчатую бумагу и приготовляемыя изъ нея матеріи, красильныя вещества, какъ, напр., индиго и краску, похожую на кошениль и т. д.

Торговые пункты. Со времени основанія цвѣтущихъ государствъ въ Передней Азійи и на сѣверномъ берегу Африки эта торговля стала развиваться все болѣе и болѣе, и послѣ того, какъ жившіе въ Египтѣ греческіе купцы стали периодически предпринимать путешествія въ Индію. На ея западномъ (малабарскомъ) берегу, отъ устьевъ Инда на югъ до Цейлона, возникаетъ рядъ важныхъ торговыхъ пунктовъ, сдѣлавшихся мѣстами вывоза сырыхъ и обработанныхъ произведеній страны, доставлявшихся изъ отдаленныхъ большихъ городовъ внутренней части Индустана. Важнѣйшими изъ нихъ въ послѣднія вѣка древности, были: Патала (Гайдарабадъ) въ дельтѣ Инда, Бари-газа (Берояхъ) къ сѣв. отъ Бомбея, Калліене, близъ нынѣшняго Бомбея, Музирисъ (Мангалоре), Нельсинда (Неллисерамъ) на Малабарѣ и, наконецъ, Тапробане (Цейлонъ). Внутри страны находились Ооіеинъ (Уджэинъ), къ в. отъ Баригазы, Тагара и Плутане въ Деканѣ, откуда торговыя дороги вели въ гавани Музирисъ и Нельсинду. На восточномъ берегу упоминается Мавалипурамъ, откуда, повидимому, торговыя суда ходили въ Индо-Китай «золотой Хриси» древняго міра.

Торговля съ азіатскими странами. Торговыя пути. Но все это составляло лишь одну сторону индѣйской торговли. Врядъ ли меньшее значеніе имѣли торговыя сношенія Индіи съ Средней Азіей, поддерживавшія торговлю Индіи съ Китаемъ, Ираномъ или Персіей, Бактріей и странами, расположенными вдоль Окса. Ведшая къ нимъ торговая дорога направлялась частью прямо на сѣверъ черезъ горныя цѣпи, отдѣляющія Кашмиръ отъ Бадахшана, частью поворачивала отъ границы Сѣв. Индіи, стало быть отъ нынѣшней провинціи Пемаверо, черезъ знаменитый Хайберскій проходъ, въ Авганистанъ, доходила до города Кабула и здѣсь раздѣлялась. Западная вѣтвь ея, по вы-

ходѣ изъ Босніанскаго ущелья, уходила въ Персію, а сѣверная, переваливъ черезъ покрытый снѣгомъ Гиндукушъ, равнымъ образомъ доходила до Бактріи, одной изъ древнѣйшихъ культурныхъ областей человѣчества, необыкновенно плодородной, одаренной благодатнымъ климатомъ и изобилующей рѣдкими драгоценными камнями. Здѣсь въ значительномъ количествѣ добывается Lapis lazuli, доставляющій настоящій ультрамаринъ. Въ этомъ пунктѣ находилось въ древности, какъ и въ настоящее время, средоточіе многихъ азіатскихъ торговыхъ дорогъ. Караваны, ходившіе въ Китай, поворачивали отсюда на сѣв.-востокъ, переваливали, какъ это дѣлаютъ въ настоящее время бухарскіе и кокандскіе караваны, черезъ цѣпь горъ Белуръ, по ту сторону котораго и белурскаго прохода «каменная башня» или «Саломоновъ тронъ» возвышалась какъ желанное мѣсто отдохновенія. Уже древній географъ Птолемей (150 г. по Р. Х.) знаетъ въ точности какъ имя, такъ и положеніе этого пункта. За нимъ разстилается пустыня Гоби, черезъ которую и ведетъ караванный путь въ Китай.

Ходившіе въ Китай караваны вывозили отсюда шелкъ и пушной товаръ,—вѣроятно, получавшійся ими на какой нибудь промежуточной станціи отъ жителей нынѣшней Сибири, а также въ большомъ количествѣ золото, почему древніе и называли пустыню Гоби «обильною золотомъ». Вѣроятно, послѣднее вывозилось изъ сибирскихъ золотыхъ приисковъ (на Алтаѣ), носящихъ на себѣ и понынѣ несомнѣнные слѣды древней разработки и, подобно пушному товару, продавалось на какомъ нибудь промежуточномъ рынкѣ, между Балкомъ и Китаемъ. Западные склоны Гималайскихъ горъ также изобиловали золотосодержащимъ пескомъ.

На сѣверо-западъ и западъ индѣйскіе товары доставлялись по двумъ различнымъ путямъ, изъ которыхъ первый подвергся большому измѣненіямъ. Въ тѣ времена этотъ путь былъ воднымъ почти на всемъ протяженіи своемъ. Обѣ большія рѣки Средней Азіи, Оксъ и Яксартъ (Аму-Дарья и Сыръ-Дарья), въ настоящее время впадающія въ Аральское озеро, въ древнія времена изливали свои воды въ Каспійское море. Отъ южнаго берега его во всѣ времена проходила торговая дорога черезъ Арменію и Грузію къ Черному морю и изъ юго-восточнаго угла Понта, древней Колхиды, товары направлялись частью въ черноморскіе порты Финикійскіе и Грековъ, частью въ Византію (Константинополь) и на Греческіе (іонійскіе)

рынки мало-азійскаго побережья. Сюда доставлялись индійскіе товары также по пути, шедшему черезъ Персію и Малую Азію.

ВАВИЛОНЪ И АССИРІЯ.

Богатства страны. Раньше всѣхъ странъ Передней Азіи по лоса земли по нижнему теченію Тигра и Евфрата, названная евреями Синсарь, уже около 2000 г. до Р. Х. достигла высокаго культурнаго развитія. Всѣ писатели древности прославляютъ плодородіе этой страны, обусловливавшаея также каналами и искусственными водоемами. Пшеница, ячмень и кунжутное сѣмя росли здѣсь почти въ дикомъ состояніи и давали необыкновенные урожаи. Въ ту пору пальмовые лѣса осѣняли берега обѣихъ рѣкъ и доставляли финики рѣдкой величины и сладости, всякаго рода овощи также произрастали здѣсь въ изобиліи.

Промышленность Месопотаміи. Подобно Фиванскимъ развалинамъ дворцовъ и храмовъ, развалины Вавилона, Ниневіи и другихъ исчезнувшихъ городовъ Месопотаміи свидѣтельствуютъ о трудолюбіи и искусствѣ ея жителей. Произведенныя въ Месопотаміи раскопки доказали, что эти жители изготовляли глиняные сосуды, стеклянныя издѣлія, искусно обтесанные камни, украшенія изъ бронзы, золота и слоновой кости, статуи изъ обожженной глины, коробочки для мазей, палки съ красивыми набалдашниками и другой, употребляя терминъ современнаго намъ языка, мелочной и галантерейный товаръ. Шерстяныя ткани, вышитые ковры и т. п. и позже хлопчатобумажныя матеріи удивительной тонкости рано уже пользовались большою извѣстностью. Когда Евреи около 1300 г. пришли въ Палестину, тамъ были уже въ употребленіи вавилонскіе плащи. По увѣренію Геродота, каждый въ Вавилонѣ носилъ кольца съ печатями и палки съ рѣзбой.

Вавилоняне не оставили намъ рисунковъ, которые, подобно изображеніямъ на высѣченныхъ въ скалахъ египетскихъ гробницахъ, дозволили бы намъ заглянуть въ домашнюю жизнь Вавилона, такъ какъ здѣсь употреблялся для построекъ не такой прочный матеріалъ, какъ египетскій гранитъ, а чере-

пицы, приготовлявшіяся изъ обожженной глины. Недостатокъ этотъ восполнился раскопками, сдѣланными въ развалинахъ древней Ниневіи, гдѣ, по сказанію, Нинъ и Семирамида утвердили (около 1240 г.) ассирійское владычество. Цѣлый рядъ скульптурныхъ изображеній на дощечкахъ изъ известняка и алебаstra знакомитъ насъ съ образомъ жизни Ассиріянъ, вполне сходнымъ съ вавилонскимъ. Ассирійцы сидятъ во время пировъ на высокихъ стульяхъ. Яства и плоды вносятся въ чашахъ. Вино пьютъ ассиріане изъ кубковъ. Вся утварь, столы, стулья, кресла съ подушками, столовая посуда, вазы, даже конская сбруя, сдѣлано со вкусомъ и разукрашено. Царскія одежды украшены тканными орнаментами, изображающими сцены охоты и войны.

Изобрѣтенія вавилонянъ. Употреблявшіеся у древнихъ народовъ мѣры, монеты и вѣсы — вавилонскаго происхожденія. Вавилонскій талантъ, въ одно и то же время мѣра вѣса и протяженія, вмѣстѣ съ подраздѣленіемъ своимъ на 60 минъ, перешелъ къ финикіянамъ и евреямъ, отъ Финикіянъ къ малоазійскимъ Грекамъ, отъ нихъ въ Грецію, а съ греческими колонистами въ Нижнюю Италію и въ Римъ, съ тою только разницею, что дробился все болѣе и болѣе и что подраздѣленія его получали новыя названія: секель, драхма и т. д. Ассиро-вавилонянамъ принадлежитъ также слава изобрѣтенія азбуки, а ихъ простыя гвоздеобразныя письма, — означавшія различныя гласныя, — составляютъ прямую противоположность неуклюжимъ и запутаннымъ знакамъ Египтянъ. Финикійскія письма, вѣроятно, также вавилонскаго происхожденія. Во всякомъ случаѣ онѣ представляютъ одно лишь улучшеніе формъ, а вовсе не новое изобрѣтеніе. Такъ какъ финикійскія письма послужили основаніемъ для еврейской, греческой и латинской азбукъ, то такимъ образомъ и оказывается, что человѣчество обязано вавилонянамъ не только изобрѣтеніемъ мѣръ, монетъ и вѣсовъ, основаній физики и астрономіи, но также и изобрѣтеніемъ азбуки и, быть можетъ, еще многого другаго.

Вавилонскіе жрецы создали науку — астрономію. Они вычислили время наступленія лунныхъ затменій и кажущихся приближеній неподвижныхъ звѣздъ и планетъ. Лунное затменіе 721 года до Р. Х., вычисленіе котораго попало въ руки жившему въ Александріи Птолемею, было сдѣлано жрецами съ такой вѣрностью, что самое явленіе опоздало всего на одну минуту.

Внѣшняя торговля и ея предметы. Вавилонъ вель торговья сношенія со всѣми странами Азіи, продавая произведенія своей промышленности и покупая сырье для выдѣлки своихъ тканей. Камни для колець съ печатями доставлялись частью изъ Бактріи, частью изъ Индіи; хлопокъ для хлопчато-бумажныхъ тканей, которыя, благодаря своей необыкновенной тонкости, цѣнились также высоко, какъ и шелковыя матеріи Китая, — частью изъ Индіи, частью изъ многихъ острововъ Персидскаго моря; шерсть для ковровъ и шерстяныхъ матерій, окрашивавшихся, подобно хлопчато-бумажнымъ матеріямъ, блестящими красками и искусно покрывавшихся тканными узорами, получалась изъ сель, окружавшихъ Вавилонъ, изъ Аравійской пустыни, Малой Азіи и Сиріи. Изъ индѣйской слоновой кости и изъ твердаго дерева приготавливались искусства токарныя издѣлія, изъ индѣйской стали — превосходные клинки. Столько-же знамениты были и вавилонскія благовонныя воды. Въ Вавилонъ стекались всѣ произведенія Индіи, Аравіи и Эіопіи и потреблялись въ громадномъ количествѣ, въ особенности куренія и москательный товаръ.

Изъ Сѣв. Индіи (Кашмира) доставлялись шали; хлѣбъ въ зернѣ доставляла Месопотамія; вино, лошадей и металды Арменія; эти товары обыкновенно сплавлялись по Евфрату на судахъ, разбиравшихся и продававшихся по окончаніи плаванія.

Оживленныя торговья сношенія связывали также Вавилонъ съ Сиріей и Финикіей, какъ свидѣтельствуютъ развалины Бальбека и Тадморы (Пальмира), городовъ, которые стояли въ концѣ караванной дороги, проходившей черезъ Сирійскую пустыню и могли служить доказательствомъ того, что вообще торговля заслуживаетъ названія строительницы городовъ; гдѣ уничтожаетъ торговлю грубая сила, тамъ гибнетъ вокругъ нея и все остальное!

АРАВІЯ.

Предметы торговли. Плодороднѣйшую часть этого полуострова составляетъ расположенный на юго-западномъ берегу Іеменъ, въ древности носившій названіе «счастливой Аравіи». Произведенія его: душистыя смолы, мирра, кассія, бальзамъ, гумми и т. д. уже въ глубокой древности были цѣнными статьями торговли.

Настоящимъ средоточіемъ торговли на Индѣйскомъ океанѣ былъ островъ Сокотора. Туда доставляли Индусы произведенія прииндскихъ странъ и малабарскаго берега и вымѣнивали ихъ на арабскій москательный товаръ, душистыя смолы и африканское золото. Арабскіе купцы привозили произведенія Индіи въ Вавилонъ и Египетъ.

Въ самой Южной Аравіи *Іеменъ служилъ точкой отправленія* торговыхъ сношеній съ Сокоторой, Восточной Африкой, Египтомъ, Финикіей, Сиріей и Вавилономъ. Предметами арабской торговли были вмѣстѣ съ произведеніями самой Аравіи золото, слоновая кость, черное дерево и черныя невольники съ восточнаго берега Африки, а также доставляемые на о. Сокотору изъ Индіи пряности, жемчугъ и драгоценныя камни, хлопчатая бумага и издѣлія изъ нея, шелкъ и шелковыя матеріи. Изъ Іемена, сборнаго пункта индѣйскихъ и эіопскихъ товаровъ, караваны развозили по всему древнему міру произведенія южныхъ странъ.

Торговья дороги. Во время своего наибольшаго процвѣтанія, внутренняя торговля Аравіи производилась по тремъ главнымъ направленіямъ, образовавшимъ собою трехъугольникъ. Одинъ уголь его находился въ Сабѣ, другой въ Геррѣ, на берегу Персидскаго залива, тамъ, гдѣ въ настоящее время находится Эль-Катифъ, а третій въ сѣверо-западной Аравіи, въ Петрѣ*), между самой

*) Городъ, высѣченномъ въ скалахъ, вслѣдствіе чего и вся окрестная часть страны получила названіе «Петрейской Аравіи», или въ невѣрномъ переводѣ «Каменистой Аравіи».

сѣверной точкой Аравійскаго залива и Мертвымъ моремъ, приблизительно около нынѣшняго Керака. Изъ Сабы и Петры караваны направлялись вдоль берега черезъ станціи Сана, Гаранъ, Хавила и Леуцекомо, употребляя на этотъ путь, по увѣренію Страбона, 70 дней. По этому пути арабскія и эіопскія произведенія доставлялись въ Финикію, Сирію и Египеть и привозились финикійскія издѣлія и другіе предметы торговли. На путь изъ Сабы и Герры требовалось 40 дней (въ среднемъ выводѣ, караванъ проходитъ 4 мили въ день). Таковъ былъ путь, по которому производилась торговля между Аравіей, Эіопіей и Вавилономъ. Наконецъ, третій путь шель изъ Герры черезъ пустыню въ Петру, служившую посредницей въ торговлѣ Финикіи съ Индіей.

Населеніе Аравіи. Цѣлый рядъ богатыхъ, цвѣтущихъ городовъ охватывалъ собою въ тѣ времена весь полуостровъ: самыми блестящими между ними были Саба, Канна, Адень, Муза (Мекка) и др.; въ особенности Саба и Адень на юго-восточномъ берегу и Герра на Персидскомъ заливѣ. Богатство этихъ народностей и ихъ царей и предводителей вошло въ поговорку, у еврейскихъ пророковъ. Благосостояніемъ и счастьемъ пользовались какъ побережья, такъ и внутренняя часть полуострова, не исключая и пустыни. Тамъ, гдѣ прежде, какъ и снова въ настоящее время, бродятъ безпорядочныя толпы кочевниковъ, богатыхъ, миролюбивыхъ племена, смягченныя мирно приобрѣтавшей прибылью, проходили пустыню во всѣхъ направленіяхъ съ караванами, нагруженными сокровищами Африки и Индіи.

Эти племена занимались, главнымъ образомъ, разведеніемъ верблюдовъ, предоставляя ихъ въ распоряженіе купцовъ. Въмѣстѣ съ тѣмъ, они и самостоятельно вели выгодную торговлю, доказательствомъ чего можетъ служить та добыча, которая досталась евреямъ послѣ покоренія ими двухъ арабскихъ племенъ Идумеевъ и Мадіанитовъ и заключалась во множествѣ золотыхъ украшеній. Даже ихъ верблюды были украшены золотыми ошейниками.

Политическіе перевороты въ Передней Азіи, въ 8, 7 и 6 столѣтіяхъ, ослабившіе могущество финикіянъ и уничтожившіе ихъ самостоятельность, переходъ торговаго первенства въ Керагенъ и Александрію и открытіе египетскими греками прямого пути изъ Египта въ Индію *нанесли смертельный ударъ* транзитной торговлѣ арабовъ въ *послѣдній вѣкъ* существованія древняго міра.

Ф И Н И К І Я .

Страна и населеніе. Въ сѣв. половинѣ Сирійскаго побережья, въ недалекомъ разстояніи отъ моря, тянется высокая горная цѣпь Ливанъ. Хребетъ ея, возвышаясь въ видѣ двухъ параллельныхъ цѣпей, достигаетъ высоты 3000 метр. и мѣстами покрытъ вѣчнымъ снѣгомъ. Террасовидныя предгорья, покрытыя орѣшникомъ, кипарисомъ, платаномъ и могучими кедрами, оставляютъ свободною только узкую береговую полосу между хребтомъ горъ и моремъ. Климатъ и растительность ея можно назвать почти тропическими.

Эту узкую береговую полосу древніе Греки назвали Финикіей, страной пальмъ (по другому переводу «красная страна»). Это имя было перенесено также и на ея жителей, небольшой народецъ сирійскаго или семитическаго происхожденія. Ихъ называли финикіянами, между тѣмъ какъ сами они называли себя Сидонцами, Тирянами (послѣ 1100) и другими именами, по именамъ сосѣднихъ городовъ. Каждый изъ нихъ въ отдѣльности составлялъ маленькую торговую республику.

Предметы торговли. Изъ причинъ возникновенія морской торговли важнѣйшая—близость моря. Это навело на мысль эксплуатировать послѣднее и заняться рыбнымъ промысломъ, служившимъ и въ послѣдующія времена источникомъ могущества многихъ морскихъ государствъ. Рука объ руку съ развитіемъ этого промысла развивалось также и *искусство судостроенія*, при чемъ Ливанъ представлялъ богатый запасъ кораблестроительнаго матеріала.

На берегахъ Сиріи, какъ и вообще на берегахъ большей части странъ при Средиземномъ морѣ, водится въ большомъ количествѣ пурпуровая раковина и труборогъ, внутри которыхъ, въ особенномъ вмѣстилищѣ, заключается въ однихъ черная,

въ другихъ темнокрасная жидкость, доставляющая превосходную краску. Финикияне при помощи смѣшиванія и другихъ приемовъ добывали изъ этой раковины краску 53 цвѣтовъ, отъ самаго нѣжнаго краснаго до самаго темнаго чернаго, и окрашивали въ нее шерстяныя, льняныя и хлопчатобумажныя ткани, высокоцѣнившіяся древними. Пурпурный плащъ былъ внѣшнимъ знакомъ царскаго достоинства, дворцы и храмы украшались пурпурными завѣсами; Греки и Римляне обшивали полосами дорогой пурпурной матеріи свои одежды, они носились лицами высшихъ сословій и сановниками.

Стеклянные и бронзовыя издѣлія. Другая отрасль обрабатывающей дѣятельности финикиянъ была посвящена производству стеклянныхъ издѣлій, сначала по египетскимъ образцамъ, горному промыслу (добычѣ мѣди) и выплавкѣ руды. Въ теченіе послѣдующихъ столѣтій техника финикиянъ необыкновенно усовершенствовалась, вслѣдствіе чего ихъ художественно отдѣланные металлическіе сосуды, ихъ украшенія изъ металловъ и драгоценныхъ камней, граненыхъ и въ оправѣ, высоко цѣнились древними. Хотя промышленная дѣятельность Финикиянъ и была *заимствована* изъ Египта и Вавилона, тѣмъ не менѣе во многихъ отрасляхъ Финикійскими мастерами были сдѣланы необыкновенные успѣхи, при чемъ ученики далеко опередили своихъ учителей.

Развитіе торговли на Средиземномъ морѣ. Первоначально Финикияне торговали своими произведеніями, обмѣнивая ихъ на произведенія земледѣлія и скотоводства внутреннихъ странъ западной Азіи и пользуясь при этомъ тѣми караванными сношеніями, которыя уже около 1400 г. до Р. X. велись между Вавилономъ, Армеліей и Аравіей. Сирія и Палестина доставляли финикійскимъ купцамъ вино, масло, пшеницу и т. п., шерсть, лошадей и др.

Болѣе важное значеніе приобрѣла торговля финикиянъ, когда они *открыли* сосѣдніе острова Кипръ, Критъ, Родосъ и берега малой Азіи и Греціи, стали тамъ твердою ногою и вошли въ сношенія съ Египтомъ.

Но собственно финикійской, такъ сказать, самими финикиянами созданной торговой областью было Средиземное море. Уже за два тысячелѣтія до Р. X. они плавали по этому морю вдоль и поперекъ, изслѣдовали его, усѣяли его берега своими факторіями и колоніями и создали на немъ цѣлую сеть торговыхъ путей. Всѣ острова Эгейскаго моря, Ка-

рійскій и Іонійскій берега Малой Азіи, побережье Геллеспонта и Чернаго моря, Тазосъ, изобиловавшій золотомъ, Фракія и Беотія (Фивы) носили на себѣ слѣды финикійской колонизаціи отчасти еще и въ историческія времена. Многочисленныя колоніи Финикиянъ находились на о. Сициліи и по большей части на мелкихъ островахъ, расположенныхъ вокругъ нея.

Важнѣйшія колоніи. Большая часть городовъ восточнаго и южнаго береговъ о. Сициліи обязана своимъ основаніемъ финикиянамъ; такъ, напримѣръ, благодаря имъ возникли Сиракузы, Катанія, Гераклея, Мессана, Селипунтъ и, наконецъ, на сѣв. берегу Папорумъ (нынѣшній Палермо). Сосѣдняя Мальта съ ея прекрасной гаванью служила важной морской станціей для судовъ, плававшихъ на западъ. Противулежащій *сѣв. берегъ Африки* былъ усѣянъ финикійскими поселеніями. Главнѣйшія изъ нихъ разрослись въ древности въ большіе города, какъ, напр., Лептисъ, Малый Лептисъ, Гадруметъ, Гингю и др., основанные сидонянами за 12 стол. до нашей эры. Въ концѣ 12-го столѣтія, послѣ того, какъ Тиръ сдѣлался могущественнѣйшимъ торговымъ городомъ Финикіи, финикійскія суда смѣло прошли черезъ Гибралтарскій проливъ и открыли устье Гвадалквивира. Берега Тарсиса (Тартессосъ Грековъ), тогдашняя Калифорнія, изобиловали серебромъ, цинкомъ, оловомъ и драгоценными камнями. Тамошнее населеніе финикиянъ Гадеиръ, Гадесъ (т. е. стѣна, укрѣпленіе), нынѣшній *Кадиксъ*, безъ сомнѣнія, древнѣйшій изъ европейскихъ городовъ, сохранившихъ свое первоначальное названіе. Съ тѣхъ поръ *Тарсисъ*, страна серебра, рудники которой, рыбные промыслы (тарсійская мурена), пурпуровыя раковины, шерсть, плоды и т. д. казались неистощимыми, сдѣлался важнѣйшей торговой областью финикиянъ. Одновременно съ этимъ онъ становится отправнымъ пунктомъ дальнѣйшихъ плаваній по Атлантическому океану.

Торговля на Атлантическомъ океанѣ. Смѣлые мореплаватели направили свой путь на сѣверъ и на югъ въ его невѣдомыя воды; на сѣверѣ они достигли богатыхъ оловомъ, лежащихъ у южнаго берега Англій, Сицилійскихъ о-въ лежащаго у южнаго берега Англій и береговъ Галліи, а на югѣ — западныхъ береговъ Сахары. Изъ своихъ, хранившихся въ тайнѣ, поѣздокъ на сѣверъ, финикияне привозили кромѣ олова, еще и высокоцѣнившійся въ древнемъ мірѣ янтарь, изъ котораго они приготавливали дорогія ожерелья, въ золотой и серебряной

оправѣ. Уже Гомеръ воспѣлъ въ 10 столѣтіи до Р. Х., искусносдѣланное янтарное ожерелье (электронъ), сверкавшее, подобно солнечнымъ лучамъ.

Произведенія всѣхъ средиземноморскихъ странъ и острововъ: пшеница, плоды, рыба, пурпуровая раковина, шкуры и кожи, шерсть, благородные металлы: золото и серебро; мѣдь, олово, свинець, янтарь и др., свозились въ склады финикиянъ свою очередь эти страны получали благодаря посредничеству финикиянъ все, что прилежный трудъ производилъ въ области ремесла и искусства, отъ стеклянныхъ бусъ и игрушекъ—забавы дикаря, до драгоценностей, наполнявшихъ палаты царей и знатныхъ. Янтарныя ожерелья въ золотой оправѣ, мѣдныя и серебряныя миски, богато-узорчатыя, пестротканныя одежды, сверкавшія, подобно яснымъ звѣздамъ, пурпурныя одежды, все, что восхваляютъ и чего домогаются герои Одиссеи и Илиады, было «произведеніемъ изобиловавшего рудою Сидона или искусныхъ сидонскихъ мужчинъ и женщинъ».

Торговля съ Азіей и Африкой. Естественнымъ дополненіемъ этой стороны ихъ торговой дѣятельности были торговля сношенія съ древними культурными странами Азіи и Африки: съ Египтомъ и Вавилономъ, а также и съ родиной драгоценныхъ тропическихъ произведеній, съ Аравіей, Восточной Африкой, Индіей и др. Караваны сидонскихъ и тирскихъ купцовъ ходили внутрь Азіи въ Вавилонъ на Евфратъ и въ Ниневію на Тигръ, поддерживая съ ними правильныя торговля сношенія. вмѣстѣ съ индѣйскими и бактрійскими и позже китайскими товарами: хлопчатобумажными матеріями, кореньями, токарными издѣліями изъ слоновой кости, драгоценными камнями, издѣліями изъ шелка и др., для которыхъ Вавилонъ служилъ складочнымъ рынкомъ, финикияне вымѣнивали на сирійскую шерсть свои пурпурныя ткани, вино, масло, золотыя и янтарныя ювелирныя издѣлія, мѣдныя и бронзовые котлы, всякаго рода металлъ въ издѣліяхъ, серебро, олово и др. вавилонскія издѣлія. Арабскіе караваны привозили благовонныя смолы, москательный товаръ, африканское золото, черное дерево, невольниковъ, а также индѣйскіе коренья и др. Египетъ получалъ изъ-за моря строевой лѣсъ, металлы и металлическія издѣлія, вино и масло изъ Сиріи, шерстяной товаръ, пурпуръ, золото, янтарныя украшения и др. въ обмѣнъ на льняныя и хлопчатобумажныя матеріи, растенія и исключительно-мѣстныя произведенія почвы и промышленности.

Торговое значеніе и открытія финикиянъ. Въ теченіе многихъ столѣтій Финикия была рынкомъ, объединявшимъ и просвѣщавшимъ весь міръ, потому что почти вся культура побережья Средиземнаго моря во второмъ тысячелѣтіи до Р. Х. и даже около 900 года была финикийскаго происхожденія. Куда только финикияне ни проникали, всюду бросали они сѣмена высшаго образованія, и сами Греки были обязаны своими первыми побѣдами надъ варварствомъ финикиянъ, которые играли по отношенію къ населенію Греціи, Италіи, Испаніи и Сѣв. Африки въ теченіе 14, 13 и 12 вѣк. до Р. Х. ту-же роль, какую въ 15 и 16 вв. нашей эры играли Испанцы и Португальцы по отношенію къ народамъ Остъ- и Востъ-Индіи, или какую въ наше время играетъ каждый образованный европейскій купецъ по отношенію къ островитянамъ Океаніи.

Въ теченіе извѣстнаго періода времени вся торговля древняго міра отъ крайнихъ предѣловъ Европы до Персидскаго залива и Индѣйскаго океана сосредоточивалась въ рукахъ маленькаго Ливанскаго народа; гавани его положили начало той связи Востока съ Западомъ, которая мирнымъ оружіемъ, посредствомъ издѣлій трудолюбивыхъ ремесленниковъ и художниковъ, связала всѣ средиземноморскіе народы и, не проливая крови, одержала побѣды болѣе плодотворныя, чѣмъ были побѣды въ свое время одержанныя гордыми завоевателями Средней Азіи.

На вершинѣ своего блеска и значенія Финикия стояла около 1000 г. до Р. Х., когда при Соломонѣ Іудейское царство въ Палестинѣ распространило свои завоеванія до Чернаго моря. Около 1000 г. до Р. Х. это время Тиръ былъ первымъ торговымъ городомъ всего древняго міра, и встрѣчающіяся у еврейскихъ пророковъ поэтическія изображенія его не только даютъ намъ возможность составить себѣ представленіе о его значеніи, но заключаютъ въ себѣ также и указанія на его торговля связи.

Езекииль называетъ Тиръ «городомъ, который раздавалъ короны, купцы котораго были князьями, торговцы—почетнѣйшими на землѣ».—«Твои сосѣди, восклицаетъ онъ въ другомъ мѣстѣ, наполнили тебя всякими украшениями. Твоя торговля ведется на всѣхъ моряхъ и ты кормишь многіе народы и множествомъ своихъ товаровъ ты обогатилъ царей земли. Всѣ суда моря со своими мореходцами приходятъ къ тебѣ для по-

купки твоихъ товаровъ. Тарсисъ въ сношеніяхъ съ тобою; серебромъ, желѣзомъ, оловомъ и свинцомъ онъ наполняетъ твои рынки. Яванъ и острова Глизаръ (Іонія и острова Элисъ, т. е. Пелопонезъ) Мелехъ и Тубаль (племена на Черномъ морѣ), ведутъ съ тобою торговлю, они доставляютъ тебѣ невольниковъ и мѣдную утварь. Тогарма (Арменія) — коней и муловъ, Гаранъ, Асуръ, Каноса (на Тигрѣ) торгуютъ съ тобою дорогими тканями, пурпурно-голубыми и пестрыми плащами; доставляютъ на твои рынки въ кедровыхъ ящикахъ дорогія ткани съ вышивками. Съ тобою торгуютъ сыны Дедана (племя въ арабской пустынѣ), они привозятъ тебѣ въ обмѣнъ попоны для верховой ѣзды, кассію и ирь (аиръ). Купцы изъ Сабеи (Іемена) торгуютъ съ тобою разнаго рода дорогимъ москательнымъ товаромъ, драгоценными камнями и золотомъ. Ты ведешь сношенія со многими островами и получаешь отъ нихъ въ обмѣнъ слоновую кость и черное дерево. Сирійцы снабжаютъ тебя драгоценными камнями, пурпуромъ и кораллами, виссономъ и другими тканями. Иуда и Израиль доставляютъ тебѣ пшеницу и печенія, медъ, бальзамъ и масло. Дамаскъ присылаетъ тебѣ вино и шерсть изъ пустыни, Аравія и всѣ ея князья приходятъ къ тебѣ съ овцами, баранами и козлами. Такъ наполнялся ты, а суда твои цѣлыми караванами плавали по морямъ и изъ Тира въ воскресшій Іерусалимъ: «Ты покроешься множествомъ верблюдовъ, дромадеровъ изъ Мидіана и Эсы. Они придутъ къ тебѣ изъ Сабы и привезутъ тебѣ благовонія и золото. Кто это летитъ тамъ, подобно облаку или голубямъ, летящимъ къ своимъ окнамъ? Это суда изъ Тарсиса; они несутъ на себѣ издалека твоихъ сыновъ съ ихъ серебромъ и золотомъ».

Судьба финикійской торговли. Въ царствованіе Соломона въ финикійскихъ городахъ встрѣчаются товарищества еврейскихъ купцовъ, но еврейская торговля по смерти этого умнаго царя быстро приходитъ въ упадокъ. Само Тирское царство, благодаря борьбѣ партій въ продолженіе 9-го столѣтія, поколебалось въ самыхъ основахъ своихъ. Власть аристократической партіи, правящаго класса, была ниспровергнута, и одна часть аристократическихъ родовъ выселилась и отправилась искать себѣ новое отечество на сѣв.берегъ Африки, въ Картагенъ. вмѣстѣ съ тѣмъ, въ теченіе 10, 9 и 8 вѣковъ потерпѣли значительное измѣненіе отношенія Тира къ сосѣднимъ съ нимъ странамъ, раньше того находившимся въ

зависимости отъ финикіянъ. Въ теченіе этого времени Греки заняли острова на Эгейскомъ морѣ; цвѣтущіе греческіе города въ Малой Азіи и на побережьи Чернаго моря вездѣ отѣснили финикійскихъ купцовъ на второй планъ, и греческія колоніи, какъ на востокѣ, такъ и на западѣ, сами уподобились финикійскимъ колониальнымъ областямъ и самой Финикии. Теперь, путемъ столкновенія первобытной восточной жизни съ полнымъ жизненнымъ силъ западомъ, появляется *эллинизмъ*, какъ новая форма жизни; исторія его вообще и въ особенности исторія греческой торговли находятся въ связи съ греческой колонизаціей. Географическое распространеніе этого изумительно быстро развившагося народа, отъ устьевъ Буга и Днѣпра до предѣловъ Сахары, отъ береговъ Азіи до береговъ Испаніи, усвоеніе почти всѣмъ побережьемъ Средиземнаго моря и сосѣднихъ съ нимъ морей греческихъ нравовъ и культуры походить скорѣе на смѣлый вымыселъ фантазіи поэта, чѣмъ на быль. Если принять въ соображеніе средства древняго судоходства и разстоянія, отдѣлявшія колоніи другъ отъ друга и отъ метрополи, то окажется, что эти разстоянія, по меньшей мѣрѣ, были такъ-же велики, какъ и тѣ, которыя отдѣляютъ въ наше время Англію отъ ея заокеанскихъ колоній. Съ 8-го столѣтія многочисленные греческіе переселенцы утверждаютъ въ Киликіи и на Кипрѣ, жители которыхъ овладѣваютъ даже нѣкоторыми важнѣйшими пунктами сѣвернаго побережья Сиріи (700 л. до Р. X.).

Наконецъ, въ половинѣ 8-го в.; цѣлый рядъ опустошительныхъ бурь разразился надъ Передней Азіей, Сиріей и Финикіей. Ассирійцы и Вавилоняне, боровшіеся съ Египтомъ за обладаніе сирійскимъ побережьемъ, конечнымъ пунктомъ сухопутной азіатской торговли и средоточіемъ морской торговли и морскаго могущества, возобновили свои завоеванія; битвы происходили въ самой Сиріи и были причиной гибели возникшихъ въ ней маленькихъ государствъ, не исключая и Финикии. Последняя тринадцатилѣтняя осада Тира Навуходоносоромъ (586—573 г. до Р. X.), окончилась паденіемъ этой царицы морей; въ скорости послѣдовавшее затѣмъ опустошеніе Финикии Египтянами и поражженіе ея флота привели Тиръ къ окончательному упадку.

Съ этого времени Сидонъ снова сталъ во главѣ финикійскихъ городовъ и сохранилъ это положеніе въ теченіе всего времени персидскаго владычества. Но прежнее значеніе Финикии было уже утрачено. Правда, финикійскіе города Сидонъ,

Арадъ и Тиръ все еще продолжаютъ быть важными промышленными и торговыми рынками; въ особенности производство пурпуровой краски и стеклянныхъ издѣлій обезпечивало имъ извѣстное значеніе до самаго римскаго владычества; но мировая торговля, власть надъ средиземноморскими торговыми сношеніями ушли изъ рукъ финикіянъ и перешли на востокъ къ Грекамъ, а на западъ — къ Карфагенянамъ, естественнымъ наслѣдникамъ Тиранъ. Процвѣтаніе Карфагена начинается именно съ паденія Тира, покореннаго и разрушеннаго послѣ семимѣсячной осады Александромъ Македонскимъ, который построилъ къ острову плотину, вслѣдствіе чего онъ вмѣстѣ съ находившимся на немъ Новымъ Тиромъ, превратился въ полуостровъ. Слѣдствіемъ этого были новыя массовыя переселенія, страсть къ которымъ овладѣла сирийскими племенами того времени. Населеніе, могущество и богатство изъ метрополиі навсегда перешли въ созданную ею колонію.

Отъ древней могущественной метрополиі осталось одно только имя. Въ теченіе нѣкотораго времени блескъ прежняго величія продолжалъ еще осѣнять ея голову, пока основаніе въ устьяхъ Нила Александріи въ 332 г. до Р. X. не заставило вторично павшій городъ уступить свою роль болѣе счастливому сопернику. Часть финикійской торговли перешла въ руки еврейскихъ купцовъ, появившихся здѣсь въ значительномъ числѣ.

Торговья и промышленныя отношенія Тира потерпѣли сильное измѣненіе. Что пощадила ярость завоевателей и разрушителей, то разрушили часто повторявшіяся землетрясенія, такъ что въ настоящее время путешественникъ съ трудомъ можетъ отыскать мѣсто, на которомъ нѣкогда гордо возвышался двойной городъ Тиръ, (частью на берегу, частью на маленькомъ островкѣ), имѣвшій $3\frac{3}{4}$ мили въ окружности.

КАРФАГЕНЪ.

Исторія Карфагена. Исторія важнѣйшей финикійской колоніи Карфагена, наслѣдника величія финикійской торговли, самымъ естественнымъ образомъ примыкаетъ къ исторіи послѣдней.

Основаніе Карфагена относится къ срединѣ 9 столѣтія до Р. X. (историческія изслѣдованія колеблются между 870 и 814 гг.), слѣдовательно, ко времени, значительно позднѣйшему, чѣмъ то, въ которое были основаны въ сѣв. Африкѣ остальные сидонскія и тирскія поселенія. То обстоятельство, что послѣднія сгруппировались вокругъ Карфагена, какъ вокругъ своего естественнаго центра, объясняется переселеніемъ старѣйшихъ, богатѣйшихъ и почетнѣйшихъ родовъ изъ Тира въ новый городъ (Картада), а съ другой стороны цѣлымъ рядомъ бѣдствій, какими были, напримѣръ, разбои Ливійскихъ племенъ, нападавшихъ на эти колоніи и потрясавшихъ ихъ могущество. Столѣтіе спустя Карфагенъ является уже защитникомъ финикійской колонизаціи въ Сициліи. Нѣсколько десятилѣтій спустя (654 г. до Р. X.) Карфагенъ покорилъ Балеарскіе о-ва, обезпечивъ себѣ, такимъ образомъ, торговый путь въ Испанію. Такимъ образомъ, новый городъ занялъ уже значительное положеніе, когда съ послѣдующими переселеніями изъ Тира около 575 г. до Р. X. властныхъ и богатыхъ родовъ перешло къ Карфагену также и то могущество, которымъ обладала метрополиа. Въ дѣлахъ большой важности Карфагенъ шелъ инымъ путемъ, чѣмъ Финикия.

Внутреннія отношенія. Въ стѣнахъ его возникла гордая своимъ богатствомъ, денежная аристократія, подчинившая своей твердой власти какъ собственныхъ гражданъ Карфагена, такъ и покоренныхъ ими Ливійцевъ. Религіозная система его отли-

чалась грубостью; главную роль въ богослуженіи играли человѣческія жертвоприношенія. Лживость и коварство карфагенянъ, «пунійская (карфагенская) вѣрность», вошли въ поговорку. Борьба партій часто раздирала городъ, который мало-по-малу превратился въ чисто военное государство.

Завоеванія. Подчинивъ себѣ сѣверный берегъ Африки до залива Сирта, Карфагенъ, послѣ продолжительныхъ и счастливыхъ войнъ (съ 550 г. до Р. Х.), возстановилъ въ Сициліи свое могущество и перевѣсъ въ торговлѣ; покорилъ, затѣмъ, Сардинію, переселивъ, начиная съ 6 стол., толпы ливійцевъ и ливо-финикійцевъ въ Сардинію, на Болеарскіе о-ва, въ свои тартезійскія и западно-африканскія колоніи и образовалъ изъ всѣхъ прежнихъ колониальныхъ владѣній Тира на сѣв. побережьи Африки, на островахъ Средиземнаго моря и въ Иберіи или Испаніи союзъ, главою и всемогущимъ властителемъ котораго вскорости сдѣлалось сословіе гражданъ Карфагена, безраздѣльно пользовавшееся своей властью во все время его существованія.

Торговые пункты. Главнымъ поприщемъ торговой дѣятельности карфагенянъ была западная половина Средиземнаго моря, отъ Сициліи и Сирта, морскаго залива, раздѣляющаго сѣверный берегъ Африки на восточную и западную половины, до столбовъ Геркулеса. Здѣсь въ теченіе столѣтій они не имѣли соперниковъ, за исключеніемъ греческихъ колоній Сициліи, Южной Италіи и Галліи (Массидія), которыя однако-же вели только мѣстную торговлю съ сосѣдними странами, удаленными отъ морскихъ береговъ. Всѣ острова этой части Средиземнаго моря находились подъ владычествомъ Карфагена: Сардинія, столько-же богатая хлѣбомъ, сколько и металлами, Эльба съ ея неистощимыми залежами желѣза, уже въ древнія времена обусловившими развитіе желѣзодѣлательной промышленности, Болеарскіе о-ва, знаменитые шелковичнымъ деревомъ и, кромѣ того, доставлявшіе шерсть, масло и плоды; Липарскіе о-ва съ произведеніемъ ихъ вулканической почвы—асфальтомъ; Мальта, бывшая средоточіемъ карфагенской промышленности; благодаря своему хлопку, и доставлявшая знаменитыя ткани; наконецъ, большая часть въ изобиліи производившей пшеницу, вино, южные плоды и проч. неистощимо-богатой Сициліи.

Испанія. Однако-же важнѣе всѣхъ этихъ владѣній и поселеній Карфагена была Испанія, гдѣ Гамилькаръ и Ганнибалъ сдѣла-

ли обширныя завоеванія, чтобы вознаградить свое отечество за потерю Сициліи и Сардиніи. Серебро Испаніи уже въ древнѣйшія времена обусловило торговое величіе финикійянъ; ея серебрянные рудники доставляли также и Карфагенянамъ не только драгоцѣннѣйшую статью ихъ торговли, но еще и многочисленныя войска наемниковъ, при помощи которыхъ они въ послѣдствіи поддерживали свое господство и вели войны въ Сициліи, Африкѣ, Испаніи и Италіи. Для облегченія сношеній съ полуостровомъ было основано много новыхъ городовъ, изъ которыхъ важнѣйшій—Новый Карфагенъ—сохранился и понынѣ (Картагена).

Предметы вывоза и торговые пути. Вмѣстѣ съ вывозившимися изъ Испаніи металлами въ тѣ времена уже упоминаются и ея почвенныя произведенія, какъ напр., заготовленные въ прокъ плоды, далѣе рыба, приученные къ охотѣ африканскіе хорьки (тартессійскія кошки) и т. д., какъ главнѣйшіе предметы вывоза. По ту сторону Гибралтарскаго пролива Карфагеняне продолжали морскія экспедиціи финикійянъ и поддерживали существованіе ихъ морскихъ путей на западн. берегу Европы. Они установили правильныя сообщенія съ британскими островами и съ берегами Галліи въ видахъ вывоза оттуда олова и янтаря *).

О томъ, какъ далеко проникли Карфагеняне въ моря сѣвера, исторія не имѣетъ достовѣрныхъ данныхъ; зато положительно извѣстно, что въ его западномъ направленіи карфагенскимъ мореплавателямъ удалось дойти до береговъ Сенегала и Гамбіи.

Сухопутная торговля и торговые пути. Къ сѣверу отъ Сахары собственно только узкая береговая полоса отъ м. Нуна до морскаго залива Сирта (Syrт'ы древнихъ), носящая названіе Магреба или Берберіи и заключающая въ своихъ предѣлахъ страны Фецъ и Марокко, французскую провинцію Алжиръ и пашалыкъ Тунисъ, слѣдовательно территорію древняго Карфагена,—способна къ осѣдлой жизни и воздѣлыванію. Съ Атласскихъ горъ и ихъ отроговъ стекаютъ рѣчки и потоки, а почва этой страны, при мягкомъ климатѣ, отличается тѣмъ плодородіемъ, благодаря которому она приобрѣла названіе жит-

*) Янтарь доставлялся средиземноморскимъ культурнымъ народамъ по тремъ путямъ. Съ запада его привозили въ Британію Скандинавы, непосредственно на югъ—римляне отправляли его сухимъ путемъ въ Италію черезъ Карнунтъ; наконецъ, на востокъ этотъ продуктъ сплавлялся по Днѣпру и далѣе черезъ Скиѣскія степи попадалъ въ руки авіатскихъ купцовъ.

ницы Европы, причемъ разумѣется, мы не говоримъ о тѣхъ эпохахъ, когда человекъ съ намѣреніемъ опустошалъ и разорялъ эту страну. Остальная часть сѣв. побережья, отъ морскаго залива Сирта до устьевъ Нила, хотя и покрыта возвышеніями, тѣмъ не менѣ послѣднія состоятъ большею частью изъ голыхъ, безводныхъ скалъ песчаника.

Сношенія съ внутренними странами Африки находились въ зависимости отъ тѣхъ же условій, что и сношенія съ Аравіей и Средней Азіей, слѣдовательно, здѣсь торговля могла быть только караванная. Самымъ древнимъ и правильно посѣщавшимся соединительнымъ путемъ, связывавшимъ Картагенъ съ странами, лежавшими по ту сторону пустыни, уже былъ караванный путь, ведшій картагенскую торговлю въ Египетъ.

Древнѣйшій греческій историкъ Геродотъ, посѣтившій Египетъ, описываетъ путь, по которому караваны ходили изъ Египта въ Картагенъ, причемъ указываемыя имъ станціи и разстоянія между ними вполне совпадаютъ со станціями и промежуточными разстояніями современнаго намъ караваннаго пути. Этотъ путь шелъ изъ Картагена по главному пути Гарамантовъ, къ Гермѣ, нынѣшней Джермѣ въ Фецанѣ, оттуда черезъ Зуилу (Зелу) въ оазисъ Аугела (Ауджила), далѣе въ оазисъ Юпитера Аммона (Сивахъ) и, наконецъ, достигалъ береговъ Нила. Былъ еще и другой путь, по которому Картагеняне получали произведенія негритянскихъ странъ: онъ также былъ извѣстенъ Геродоту и шелъ черезъ пустыню въ Бурну, гдѣ лежитъ большое озеро Цадъ *).

Предметы обмѣна. Торговый обмѣнъ, поддерживавшійся Картагенянами на этихъ путяхъ во внутренней Африкѣ, судя по множеству вывозившихся изъ Картагена на сѣверъ невольниковъ и разнаго рода товаровъ, во всякомъ случаѣ приносилъ картагенскимъ торговцамъ большія выгоды. Картагеняне обмѣнивали стекло, блестящія игрушки, ткани и

*) Въ настоящее время, исходнымъ пунктомъ для каравановъ служатъ Мурзунъ въ Фецанѣ, а главной станціей въ пустынѣ—Бильма, главный городъ кочующаго въ восточной половинѣ Сахары племени Тиббо. Триполійскіе купцы ходятъ изъ Мурзука еще по другому пути, который черезъ Гать или Рать ведетъ въ царство Гауссу, лежащее на берегахъ Нигера, къ западу отъ Бурну. Наконецъ, третій караванный путь направляется изъ Марокко въ Тимбукту, важный торговый городъ на берегахъ Нигера. По всей вѣроятности, всѣ эти пути были также караванными путями древнихъ временъ.

другія произведенія своей промышленности на дорогіе высокоцѣнившіеся и привозившіеся изъ сѣверныхъ странъ предметы: золото, слоновую кость, черное дерево, невольниковъ, получая въ то же время отъ жителей пустыни въ обмѣнъ на свои товары финики, хлѣбъ муку и т. п., а также страусовыя перья и друг.

Дальнѣйшая судьба картагенской торговли. Въ пятомъ вѣкѣ до Р. X. Картагеняне, повидимому, достигли великой цѣли своей—покоренія западной половины Средиземнаго моря. Имъ недоставало только безраздѣльно владѣть Сициліей; они напругали всѣ свои силы къ тому, чтобы подчинить себѣ или уничтожить греческія поселенія и колоніи, нашедшіяся въ восточной части острова. Борьба долго была безуспѣшной. Могущественнѣйшими противниками Картагенянъ были власти Сиракузъ, не разъ наносившіе имъ пораженія. Но, во всякомъ случаѣ, побѣда осталась-бы за Картагеномъ, такъ какъ силы Грековъ не долго могли-бы противостоятъ его могуществу, богатству и его обширнымъ колоніямъ. Но вмѣстѣ съ вмѣшательствомъ Римлянъ появились совершенно иные противники, и съ этого времени началась та великая, потрясшая весь міръ и болѣе, чѣмъ столѣтіе, длившаяся борьба Рима съ Картагеномъ, которая велась съ переменнымъ счастьемъ то въ Сициліи, то въ Испаніи, то въ Италіи и въ Африкѣ и не разъ ставила обоихъ борцовъ на край гибели, пока, наконецъ, Картагенъ, послѣ продолжительнаго, геройскаго сопротивленія не былъ покоренъ, а великій, гордый, богатый городъ не былъ преданъ уничтоженію (146 г. до Р. X.).

Всѣ владѣнія Картагенянъ на Средиземномъ морѣ достались Римлянамъ, а все, что лежало за предѣлами картагенскаго государства,—именно западный берегъ Африки и ближайшія къ нему группы острововъ,—отодвинулось въ тотъ мракъ, изъ котораго было нѣкогда выведено Финикіянами и Картагенянами. Наслѣдницами Картагена на Средиземномъ морѣ были прежняя его соперница Массилія и Гадесь. Территорія Картагена превращена была, подъ именемъ Африки, въ отдѣльную провинцію и сдѣлалась одной изъ житницъ римскаго государства. Городъ Картагенъ, во времена римскихъ императоровъ, мало-по-малу возсталъ изъ своихъ развалинъ, но уже никогда не могъ пріобрѣсти большаго значенія. Въ началѣ 5-го в. по Р. X. Вандалы, перешедшіе въ Сѣв. Африку изъ Испаніи и основавшіе тамъ свое царство, сдѣлали его своей

столицей. Сто лѣтъ спустя, царство это было разрушено Велизаріемъ. Впослѣдствіи Карагенъ раздѣлилъ участь остальныхъ сѣверо-африканскихъ городовъ, будучи разрушенъ арабами. Въ настоящее время отъ него не осталось ровно ничего.

ГРЕКИ.

Страна и населеніе. Эгейское море, съ его островами и берегами, ограниченное на сѣверѣ узкимъ Голлеспонтомъ, островами Чериго, Критомъ и Родосомъ и противулежащими выступами Пелопонеса и Малой Азіи, было истиннымъ мѣсторожденіемъ греческой жизни, греческаго образованія и тѣмъ поприщемъ, на которомъ впервые началось развитіе торговой дѣятельности Эллиновъ. Такъ назывались арійскіе переселенцы, исподволь подчинившіе себѣ или вытѣснившіе Пелазговъ, первобытныхъ жителей Греціи, происхождение которыхъ теряется въ туманѣ отдаленной древности. Эллины распадались на три племени: Дорянъ, Іонянъ и Эолянъ.

Древнѣйшія колоніи Грековъ на Эгейскомъ морѣ. Ахейскіе переселенцы или эоляне (часть древняго населенія Аргоса и Лаконіи) первые основали колоніи на Лесбосѣ, Тенедосѣ и на близъ лежащихъ берегахъ Мизіи съ городами Митиленьи, Тенедосъ, Смирна, Магнезія, Фокея и др.—Іоняне (жители сѣвернаго берега Пелопонеса и коринскаго перешейка, а также Аттики)—на островахъ Делосѣ, Наксосѣ, Хиосѣ, Самосѣ и на берегахъ Лидіи съ городами Милетомъ, Эфесомъ, Колофономъ, Лебдосѣ, Эосѣ, Эритрѣ и др. Наконецъ, этому примѣру послѣдовали и сами *Доряне*; сперва они поселились на близъ лежащихъ островахъ Эгинѣ, Цитерѣ, Ферѣ и др., затѣмъ овладѣли островами Косомъ и Киндомъ, расположенными у береговъ Каріи, построили на скалистыхъ выступахъ ея города Галикарнасъ, Косъ и др. и колонизировали отсюда о-ва Родосъ и Критъ. Этимъ закончилось покореніе Эгейскаго моря. Финикіяне удалились изъ прежнихъ своихъ поселеній. Правда, они удержались еще на нѣкоторыхъ пунктахъ, именно на островахъ, и современемъ смѣшались съ тамошними греческими поселен-

цами, образовавъ смѣшанное племя; такъ, наприм., долго еще на Критѣ и на Родосѣ финикійскіе города продолжали свое существованіе рядомъ съ греческими.

Вліяніе финикіянъ. Это тѣсное сближеніе греческой національности съ финикійской и семитической имѣло важныя послѣдствія для развитія греческой жизни. Греки заимствовали у этихъ высокообразованныхъ азіятцевъ финикійскія знанія и искусство, письмена, мѣры, монету и вѣсъ, искусство выплавлять руду, ткать матеріи и окрашивать ихъ. Религія ихъ также обогатилась новыми элементами. Но одновременно съ этимъ въ натуру Грека вкрались также и темныя стороны сирійской и малоазіатской культуры.

Начало мореходства и торговли. По причинѣ расселенія своего вокругъ Эгейскаго моря и по его островамъ, Греки мало по малу сдѣлались мореходнымъ народомъ. Пелазги съ Лемноса, Имбро и Самофраки рано уже предавались морскимъ разбоямъ и торговлѣ невольниками. Іоняне по ту и по сю сторону моря нашли въ о. Делосѣ естественную точку соединенія и племенное средоточіе, куда они ежегодно собирались весною для приношенія богу свѣта, Аполлону, первыхъ плодовъ. На этихъ весеннихъ празднествахъ сходились также жители Цикладскихъ о-въ, представители Аѳинъ, Эретрии и Халкиды (на Эвбеѣ), Хиоса, Самоса, Милета, Эфеса и посланцы изъ всѣхъ іонійскихъ колоній; въ скоромъ времени здѣсь-же возникъ и обмѣнъ произведеніями Греціи, острововъ и Лидіи, такъ что святаыня Іонянъ, о. Делосъ, вообще сдѣлался рынкомъ и центромъ торговыхъ сношеній Грековъ съ Малоазійцами.

Милетъ, его торговля и колоніи на Черномъ морѣ. Изъ всѣхъ іонійскихъ колоній Милетъ сдѣлалъ наиболѣе успѣховъ въ мореплаваніи и торговлѣ, благодаря плодородію Лидіи и промышленному образованію ея жителей, доставлявшихъ милетскимъ купцамъ дорогіе въ Греціи и всюду высокоцѣнившіеся предметы вывоза: шерстяныя окрашенные въ пурпуръ ткани, коротко-стриженные ковры (изъ Сарды), шитыя золотомъ занавѣси и прозрачныя рубахи, головныя повязки и серьги, башмаки изъ мягкой разноцвѣтной кожи, благовонныя куренія и мази изъ шафрана и нарда и т. д.

Уже около 800 г. до Р. X. милетскія суда прошли черезъ Босфоръ въ Черное море и завязали торговыя сношенія со Скифами. Въ теченіе 8 и 7 столѣтій до Р. X. Милетяне основали тамъ многочисленныя поселенія. Синопъ, Трапезундъ,

Кизикъ въ Малой Азіи, Пантикапея (Керчь), Ольвія (близъ устьевъ Днѣпра), Диоскуриосъ (Сухумъ-Кале) на сѣв. и вост. берегахъ Чернаго моря были важнѣйшими изъ тамошнихъ колоній, число которыхъ въ древности доходило отъ 75 до 80. Съ береговъ Днѣпра торговля сношенія доходили до середины нынѣшней Россіи. Съ береговъ Азовскаго моря путь шелъ вверхъ по Волгѣ, во внутрь Сибири, къ изобилующему золотомъ Алтаю и черезъ Бактрію въ Китай.

Предметы торговли. Во всѣ времена высокоцѣпившіяся сырыя произведенія черноморскаго побережья: кожи и пушный товаръ, медь и воскъ, рыба, соль, хлѣбъ и др. обмѣнивались Милетянами на шерстяныя матеріи, собственнаго производства и лидійскія, утварь и игрушки. Съ другой стороны, товары Бактріи, Средней Азіи и Индіи, доставлявшіеся по р. Оксу на берега Каспійскаго моря, а оттуда черезъ Арменію на берега Чернаго моря, составляли основу милетской торговли.

Торговое значеніе Доріанъ. На восточномъ берегу Пелопонеса Аргосъ содѣйствовалъ торговымъ сношеніямъ съ дорійскими колоніями на Критѣ, Родосѣ и въ Малой Азіи, откуда впервые проникли въ Грецію финикійскіе вѣсы, монеты и мѣры. Это событіе случилось въ половинѣ 8 вѣка, благодаря аргивскому правителю Фейдону. Въ Родосѣ состоялись первыя постановленія морскаго права относительно страхованія, бодмери и т. п., мало помалу принятыя впоследствии всѣми морскими державами. Въ позднѣйшія времена торговое значеніе Аргоса перешло къ о-ву Эгинѣ, который уже въ 570 г. велъ съ Египтомъ настолько важную торговлю, что могъ построить тамъ собственный храмъ для своихъ купцовъ и моряковъ. Послѣ произведеннаго Персами разгрома Самоса въ концѣ 6-го в. и послѣ того, какъ нѣсколько времени спустя (въ 494 г.) былъ разрушенъ Милетъ, напрасно старавшійся потрясти персидское владычество, Эгина сдѣлалась главнѣйшимъ торговымъ морскимъ государствомъ на Эгейскомъ морѣ. Ея сношенія въ одну сторону простирались до гаваней Чернаго моря, откуда Эгиняне доставляли въ города Эллады, именно въ многолюдныя Аѣины, зерновой хлѣбъ, соленую рыбу, невольниковъ и т. д., въ другую — до Египта, Адриатическаго моря и западной части Средиземнаго моря.

Коринѣ. Еще большимъ значеніемъ пользовался Коринѣ, находившійся на узкомъ, шириною въ одинъ часъ ходьбы, перешейкѣ. Небольшая, малоплодородная территория обрѣкала

его жителей на рыболовство и мореходство. Замѣтные слѣды финикійскихъ поселеній на этомъ перешейкѣ объясняетъ раннее развитіе всѣхъ отраслей коринеской промышленности. Кораблестроеніе, тканье и окраска матерій, плавленіе руды и обработка всякаго рода металловъ стояли въ Коринѣ на высшей степени совершенства и во всѣ времена обеспечивали ему выгодную торговлю. Благопріятное положеніе при двухъ моряхъ Эгейскомъ и Адриатическомъ или Іонійскомъ, по необходимости, должно было сдѣлать Коринѣ важной станціей, связывавшей торговля дороги Востока и Запада. Періандръ, въ концѣ 7-го в. правившій въ этомъ городѣ и доставившій ему владычество на Адриатическомъ морѣ, имѣлъ намѣреніе прорыть перешеекъ. Уже ранѣе этого времени легкія суда переправлялись черезъ него волокомъ, по искусственной деревянной дорогѣ, а тяжелыя выгружали свои товары, послѣ чего послѣднія отправлялись сухимъ путемъ изъ гавани Лехэона въ лежавшую противъ нея гавань Кенхрею.

Греческія колоніи на Западѣ. Приблизительно около того времени, когда милетскія суда вышли за сѣв. предѣлы Эгейскаго моря и открыли для греческой торговли Черное море, около 800 г. до Р. Х., эолійскіе моряки изъ Кумъ перешли черезъ южную границу того-же Эгейскаго моря и смѣло направили свой путь на западъ въ невѣдомое Средиземное море. Обогнувъ Сицилію, они достигли о. Исхія (въ Неаполитанскомъ заливѣ) и основали сперва тамъ, а въ скоромъ времени и на противоположномъ берегу торговую колонію Киме позже Кумы, древнѣйшее поселеніе Грековъ на Западѣ. Въ скоромъ времени послѣдовало основаніе другихъ поселеній, преимущественно на очаровательномъ, плодородномъ, изобилующемъ фруктами островѣ Сициліи. Коринѣяне заняли маленькій островокъ Ортигію, который былъ уже населенъ финикійскими торговцами и утвердились на сицилійскомъ берегу. Это населеніе быстро превратилось въ многолюдный, могущественный городъ Сиракузы. Въ теченіе слѣдующихъ десятилѣтій быстро возникли: Мегара на восточномъ берегу и Селинунтъ на южномъ, поселенія Мегарянъ; Катана, Занкла (Мессина) и Регіонъ (Реджіо), поселенія Халкидянъ съ о. Наксоса.

Также и въ Нижней Италіи, на берегахъ Тарентскаго залива, поселились ахейскіе и дорійскіе колонисты и основали Сибарисъ, Кротонъ, Локры, Тарентъ и цѣлый рядъ другихъ городовъ, въ которыхъ, путемъ оживленныхъ сношеній съ ме-

трополіей греческій національный характеръ, греческое искусство и наука развились и создали для себя новыя формы, нашли себѣ новое отечество, такъ что Греки справедливо называли Южную Италію Великой Греціей. Но на этомъ не окончился процессъ греческой колонизаціи, и ими было основано новое торговое поселеніе. Въ 600 г. до Р. X. они основываютъ на берегахъ Лигурии, къ в. отъ устьевъ Роны, торговое поселеніе: Массилію, нынѣшній Марсель, и отстаиваютъ его отъ нападений Карфагенянъ и Этрусковъ, которые до того времени, безраздѣльно владѣя этой частью Средиземнаго моря, разумѣется, должны были относиться враждебно къ появленію въ ней Грековъ. Послѣ паденія Карфагена, мѣсто его въ торговлѣ заняла Массилія. Большая часть средиземноморскаго побережья усвоила себѣ греческую культуру и высшее развитіе. Обогатилась даже и сама физическая природа этого побережья, такъ какъ Греки, гдѣ-бы они не основывали свои поселенія, немедленно вводили въ нихъ культуру масличнаго дерева и виноградной лозы, которыя и по настоящее время составляютъ источникъ ихъ богатства.

Торговля и промышленность Аѳинъ. Въ 5 в. на Эгейскомъ морѣ произошли важныя перемѣны. Милетъ, послѣ одного возстанія, случившагося до начала персидскихъ войнъ, былъ разрушенъ, а также персидскому владычеству подчинился Самось, вслѣдствіе чего центромъ тяжести греческой торговли съ этого времени дѣлается Эгина; пока побѣдоносная борьба Аѳинъ съ Персами не поставила на цѣлое столѣтіе маленькое аѳинское государство во главѣ всѣхъ силъ Греціи и не сдѣлала любимшій пышность городъ Аѳины средоточіемъ торговыхъ сношеній на Эгейскомъ морѣ. Здѣсь быстро развились ремесла и промыслы. Каждая отрасль промышленности, по увѣренію Плутарха, кормила толпы людей. Одна часть аѳинскаго населенія занималась ввозомъ и продажей дерева, камня, руды, слоновой кости, золота, чернаго и кипарисоваго дерева, требовавшихся слесарями, ваятелями, токарями, живописцами, красильщиками, золотыхъ дѣлъ мастерами, веревочниками, ткачами и кожевниками. Кулцы, корабельщики, на судахъ привозили хлѣбъ, рыбу и лакомства, вино, масло, мази, дорогія матеріи и др., а вывозили предметы обрабатывающей промышленности Аѳинянъ, такъ, напр., мѣдныя и металлическія издѣлія, скульптурныя произведенія и др., подобно всѣмъ греческимъ издѣліямъ, отличавшіяся вкусомъ и изяществомъ формы.

Торговля на Черномъ морѣ. Изъ Чернаго моря, въ особенности благодаря посредничеству Византіи (основанной Мегарой въ 655 г. до Р. X.), до извѣстной степени замѣнившей собою Милетъ, вывозились невольники, строевой корабельный лѣсъ, соленая рыба, соль, медъ, воскъ, кожи, шерсть, куренія, козьи шкуры и др.

Малая Азія доставляла шерсть, ковры, разноцвѣтную кожу, обувь, душистыя масла и мази; съ острововъ Эгейскаго моря получались тонкія вина, составлявшія важный предметъ торговли съ припонтійскими странами. Хлѣбъ, плоды, рыбу, лакомства высылали Кипръ, Сицилія и Нижняя Италія; египетскіе, восточно-африканскіе, арабскіе и индійскіе товары доставлялись изъ Сиріи и Египта, а шерсть, лошади, драгоценныя камни, сифіумъ и др., изъ Кирены, основанной на сѣверн. б. Африки въ 630 г. до Р. X. и сдѣлавшейся опаснымъ конкурентомъ Карфагена.

Въ особенности въ обширныхъ рамѣрахъ велась хлѣбная торговля, такъ какъ въ Аѳины ежегодно ввозилось хлѣба на 1 мил. медимновъ или, приблизительно, 100.000 четвертей, съ береговъ Чернаго моря, Египта, Сиріи и Сициліи.

Дальнѣйшая судьба греческой торговли. Хотя древнѣйшая творческая культура семитовъ Передней Азіи легла въ основу величія финикійской торговли, но съ тѣхъ поръ, какъ первенство на поприщѣ науки, искусства и промышленности перешло къ Грекамъ, всемірная торговля покинула берега Сиріи. На мѣстѣ Сидона, Тира, Арада и Триполи стали Милетъ, Фокея, Самось, Эгина, Аѳины, Коринѣ и др., но они, съ наступленіемъ политическаго и нравственнаго упадка Греціи, должны были уступить свое первенство другимъ соперникамъ. Послѣ пелопонесской войны жажда наслажденій и продажность мало по малу проникли въ народный характеръ Грековъ, и изъ безстрашныхъ защитниковъ отечества вышли наемники, продававшіе свою кровь и тысячами переходившіе на службу къ персидскимъ царямъ. Въ городахъ Греціи вспыхнула кровопролитная борьба партій, и вскорѣ наступило такое время, когда выродившіеся потомки мараѳонскихъ и саламинскихъ побѣдителей не стыдились призывать чужеземныя силы противъ своихъ соотечественниковъ. Благодаря этому обстоятельству, македонскимъ царямъ Филиппу и Александру Великому не трудно было покорить одинъ за другимъ греческіе города и, наконецъ, сдѣлаться повелителями всей Греціи.

Со смертью творца всемирной Монархии Александра Македонскаго (въ 323 г. до Р. Х.) разрушилось также и его творение и между его полководцами началась борьба за наследство.

О. Родосъ. Во время этихъ войнъ за обломки македонскаго царства, опустошившихъ Малую Азію, Сирію, Македонію и Грецію, о. Родосъ, благодаря своему обеспеченному и благоприятному положенію возвысился на степень одного изъ важнѣйшихъ рынковъ древняго міра. Величественныя портовые сооруженія, большой торговый и военный флотъ, обширные склады товаровъ, гордо возвышавшіяся жилища, храмы и общественныя зданія, величавыя созданія искусства и пр., свидѣтельствовали о благосостояніи, могуществѣ и торговомъ значеніи города, въ которомъ жило много иноземныхъ купцовъ. Металлъ, добытый изъ брошенныхъ Димитріемъ Поліоркетомъ осадныхъ башенъ, былъ въ городѣ употребленъ Родосцами на отливку знаменитаго впоследствии Колоса Родосскаго, одного изъ семи чудесъ древности, разрушеннаго въ 227 г. страшнымъ землетрясеніемъ.

Александрійскій періодъ. Но съ 3 в. до Р. Х. роль посредника и владыки всемирной торговли перешла отъ Родоса къ самому прочному изъ александровыхъ твореній, принильской Александріи, естественному центру сношеній римскаго міра съ Востокомъ. Въ 306 г. до Р. Х. Птоломей сдѣлалъ ее столицей новаго египетскаго царства. Онъ и его наследники поставили ее на высокую степень могущества и матеріальнаго благосостоянія. Носителями новой культурной и промышленной египетской жизни были Греки, поселившіеся въ различныхъ значительныхъ городахъ Египта. Они пробуждали въ туземцахъ духъ дѣятельности, и такъ какъ греко-македонская династія египетскихъ царей покровительствовала эллинизму, то слѣдствіемъ этого и была эллинизация религіозной, общественной и промышленной жизни Египта; греческій языкъ сдѣлался языкомъ двора, суда и администраціи, а Александрія очагомъ наукъ (въ особенности естественныхъ: механики, медицины, географіи, математики, физики и химіи) и литературы, равно какъ и промышленности и торговли. Александрія оставалась до конца древности, и еще нѣсколько вѣковъ спустя, торговой метрополіей всего міра. Еврейскіе купцы встрѣтили здѣсь при Птоломеевѣ Филадельфѣ самый радужный пріемъ.

Съ переселеніемъ въ Египетъ торговыхъ греческихъ (отчасти также и финикійскихъ) элементовъ въ культурныхъ отношеніяхъ его произошла существенная перемѣна. Первые Птолемеи принялись за осуществленіе великой мысли Рамзеса, Нехо и Дарія. Было устроено прямое водное сообщеніе Нила съ Чернымъ моремъ и въ концѣ канала былъ построенъ городъ Арсиное (неподалеку отъ нынѣшняго Суэца), который въ теченіе столѣтій служилъ точкой отправленія для мореходства въ южныхъ моряхъ. Вдоль Египетскихъ и Эфіопскихъ береговъ возникли многочисленныя торговыя поселенія и факторіи греческихъ купцовъ, а къ 200 г. до Р. Х. транзитная торговля Арабовъ была вытѣснена изъ всей страны до мыса Гвардафуи *).

Торговля съ Индіей. Познакомившись съ Индѣйскимъ океаномъ, съ о-вомъ Сокоторой и, индѣйскими купцами и корабельщиками, Греки приобрѣли возможность сравнительно легко и безопасно посѣщать индѣйскія гавани и получать индѣйскіе товары съ самого мѣста ихъ производства. Начало прямыхъ сношеній Грековъ съ Индіей относится къ срединѣ I столѣтія по Р. Х., когда, такимъ образомъ, всемирная торговля окончательно сосредоточилась въ рукахъ александрійскихъ Грековъ. Съ одной стороны ихъ факторіи тянулись по всему восточному берегу Африки до страны Занзибаръ; ихъ флоты, иногда изъ 120 и болѣе парусныхъ судовъ, отправлялись изъ гаваней Мюсгормоса и Беренике на Черномъ морѣ, — соединенныхъ торговыми дорогами съ Ниломъ, — къ берегамъ Индустана, въ Баригазу, Музирисъ, Нелкинду и др., пользуясь періодически дующими ю.-з. мусонами.

Предметы Александрійской торговли. Съ другой стороны — грузовыя суда Грековъ доставляли предметы сельскохозяйственной и обрабатывающей дѣятельности Египтянъ, пше-

*) Въ высшей степени интересный документъ, описаніе плаванія греческаго купца изъ Египта, Арріана, написанное приблизительно за 80 л. до Р. Х., знакомитъ насъ съ ходомъ торговли того времени и съ ея статьями. Греки привозили на эіопскій (или Абиссинскій) берегъ Адули (неподалеку отъ страны Массауя) египетскія одежды и матеріи: стеклянные и глиняные сосуды, бронзу, мѣдныя плиты, лопаты, мечи, мѣдныя котлы, вино, масло и мелкую монету, а также индѣйскую шерсть и шелковыя матеріи, муку и др. Все это вымѣнивалось на тѣ-же товары, которые привозятся туда и въ настоящее время: на слоновую кость, рога носорога и черепашия покровы, и прежде на невольниковъ. Съ берега Сомали, на которомъ насчитывалось отъ 5 до 6 значительныхъ торговыхъ портовъ, доставлялись по преимуществу гумми и благовонія.

ницу и ячмень, льняныя и хлопчатобумажныя ткани, соду, бумагу и стекло, вмѣстѣ съ африканскими и индѣйскими товарами, въ гавани Средиземнаго моря, въ особенности въ Дикеархію, впоследствии получившую названіе Путеоли (нынѣшней Пуццуоли) и въ Остію, т. е. въ обѣ ввозныя гавани Италіи и римскаго государства. Ни одинъ изъ городовъ древняго міра, за исключеніемъ Рима, не могъ соперничать съ Александріей въ обширности, населенности, богатствѣ, великолѣпнн и въ оживленности торговыхъ сношеній и когда Римъ палъ, то Александрія еще въ теченіе цѣлыхъ столѣтій продолжала играть роль всемірнаго города.

РИМЪ.

Населеніе Италіи. Итальянскій полуостровъ ко времени появленія въ Нижней Италіи и Сициліи первыхъ греческихъ переселенцевъ, былъ населенъ различными народами—Лигурійцами, Этрусками, Умбрами, Сабинянами и Латинами. Изъ всѣхъ ихъ болѣе или менѣе правильнаго государственнаго устройства и сравнительно высокой культуры достигли одни только Этруски. Они образовали федеративное государство, въ которомъ верховная власть сосредоточивалась въ рукахъ высшаго сословія жрецовъ. Многія раскопки свидѣлствуютъ о технической сноровкѣ и о художественномъ вкусѣ Этрусковъ. Такъ называемыя этрускія вазы, т. е. крашеные глиняные сосуды и урны, металлическія издѣлія тонкой работы, остатки большихъ храмовыхъ построекъ и пр. даютъ основаніе признать за этимъ народомъ высокую степень технического образованія.

Завоеванія Рима. Болѣе продолжительное существованіе и полное культурное развитіе не было его удѣломъ. Этруски рано подпали владычеству Рима (основ. въ 753 г.). Онъ мало-помалу покорилъ всѣ итальянскіе народы, подчинилъ себѣ греческія колоніи и Сицилію, и въ теченіе трехъ кровопролитныхъ войнъ сломилъ могущество Карфагена. Въ теченіе нѣсколькихъ столѣтій Римъ сдѣлался властителемъ почти всего древняго міра. Всѣ страны и народы древняго

міра, за исключеніемъ только Индіи, Аравіи и Средней Азіи, мало-по-малу сдѣлались добычей великаго всемірнаго государства, исторіей котораго завершилась исторія древняго міра. Высокая, многообразная культура этихъ странъ со всѣмъ разнообразіемъ ихъ почвенныхъ произведеній, со всѣмъ развитіемъ ремеселъ и промышленности, дававшихъ занятія миллионамъ прилежныхъ рукъ, съ тысячами дорогъ и мостовъ, облегчавшихъ торговыя сношенія на моряхъ и въ пустыняхъ, все сдѣлалось собственностью и слугой всесвѣтнаго властелина.

Отношеніе къ торговлѣ и промышленности. Римское владычество не составило новой эпохи въ исторіи торговли. Въ одномъ только отношеніи римское владычество имѣло важное значеніе. Сооруженіе дорогъ было главнѣйшимъ занятіемъ всюду проникавшихъ легионовъ Римлянъ, слѣдствіемъ чего и было то, что Римъ не только въ Италіи, но и во всѣхъ провинціяхъ государства проводилъ съ удивительной энергіей и искусствомъ тысячемильныя сухопутныя дороги, которыя, хотя и удовлетворяли прежде всего стратегическимъ соображеніямъ, имѣли въ виду интересы казенной почты, тѣмъ не менѣе необыкновенно содѣйствовали успѣхамъ торговли и торговыхъ сношеній. Разумѣется, съ самаго начала своего существованія римская государственная власть вовсе не стремилась къ развитію мирныхъ искусствъ и ставила себѣ инныя цѣли. Во времена республики римскій гражданинъ дѣлилъ свое время между войной и земледѣліемъ. Женщины, а впоследствии рабы, доставляли ему тѣ произведенія поля или сада, въ которыхъ онъ нуждался. Конечно, съ усиленіемъ римскаго владычества, измѣнились потребности, но не привычки Римлянина. Какъ прежде, такъ и послѣ онъ считалъ достойнымъ гражданина исключительно участіе въ дѣлахъ государственнаго управленія и въ войнѣ. Между *тогда* и *теперь* различіе состояло лишь въ томъ, что нѣкогда существованіе властителей міра поддерживалось женщинами и рабами, а впоследствии покоренными народами. Трудъ былъ въ презрѣннн. Участіе въ какомъ-нибудь промышленномъ предпріятіи въ глазахъ Римлянина было равносильно униженію собственнаго достоинства *). Пришло въ упадокъ даже и земледѣліе, пользовав-

*) Цицеронъ (de officiis I, 42.) называетъ мелочную торговлю „грязной“, а оптовую, хотя и не заслуживающей порицанія, тѣмъ не менѣе заслуживающей похвалы. Оптовой торговлей занимались римскіе всадники. Торговля съ Египтомъ шла особенно выгодной и часто приносила 100% прибыли.

шеся нѣкогда такимъ почетомъ, вслѣдствіе того, что послѣ каждой войны число рабовъ увеличивалось и собственно потому еще, что развился ввозъ иностраннаго хлѣба, чему содѣйствовали различные честолюбцы, поддерживавшіе расположеніе къ себѣ римскихъ гражданъ сперва посредствомъ дешевой продажи имъ съѣстныхъ припасовъ, а впослѣдствіи и просто посредствомъ даровой раздачи. Одинъ только промыселъ процвѣталъ и составлялъ предметъ занятія благородныхъ — отдача денегъ въ ростъ. Чѣмъ болѣе вырождалось сословіе благородныхъ въ Римѣ, вслѣдствіе распространенія роскоши, тѣмъ сильнѣе увлекалось оно страстью къ наживѣ и пускалось въ разныя денежныя предпріятія. Сборъ податей былъ монополіей извѣстнаго числа богатыхъ родовъ, которую государство отдавало имъ на откупъ. Эта малопохвальная система была причиной происхожденія особаго класса людей, сословія всадниковъ, образовавшаго рядомъ съ старой родовой аристократіей, аристократію денежную, раздѣлявшую вмѣстѣ съ послѣдней правительственную власть и эксплуатацію государства.

Отношеніе къ покореннымъ странамъ. Поворотной точкой въ исторіи Рима было паденіе Карфагена въ 146 г. до Р. X., когда былъ также разрушенъ и ограбленъ Коринѣ съ его произведеніями искусства, а вся Греція подъ именемъ Ахайи обращена была въ римскую провинцію. Въ Карфагенѣ Римъ потерялъ единственнаго, равнаго ему по силамъ, противника. Съ этого времени римское гражданство утратило послѣдніе остатки простоты и строгости своихъ нравовъ. Нѣсколько времени спустя, Нумидіецъ Югурта сказалъ о Римѣ слѣдующія горькія слова: «Римъ продалъ-бы самого себя, если-бы нашелъ достаточно богатаго покупателя». Жажда наслажденій и безсмысленная расточительность шли въ Римѣ рука объ руку съ высасываніемъ соковъ изъ покоренныхъ странъ. Въ какой мѣрѣ римляне грабили провинціи, свидѣтельствуютъ тѣ колоссальныя богатства, которыя вывозились проконсулами изъ провинцій, послѣ недолгой службы въ нихъ, не смотря на то, что проконсулы должны были еще производить сборы для государственной казны.

Состояніе торговли. При такихъ отношеніяхъ не могло быть оживленной торговли и торговыхъ сношеній. Тамъ, гдѣ произведенія всѣхъ странъ и поясовъ стекались къ одному центру въ видѣ дани, тамъ не было никакой надобности въ

торговлѣ; сношенія же съ отдѣльными провинціями ограничивались самыми незначительными размѣрами, такъ какъ вообще благосостояніе римскихъ провинцій уменьшалось изъ года въ годъ. Самымъ важнымъ дѣломъ для Рима и для всего полуострова была доставка необходимаго количества хлѣба и другихъ съѣстныхъ припасовъ, такъ какъ Италія давно уже не была въ силахъ удовлетворять спросу своего населенія.

Вліяніе войнъ и рабскаго труда. Безпрерывныя войны отлучили латинскихъ крестьянъ отъ полевыхъ работъ. Легіонеры, по возвращеніи домой послѣ долгой военной службы, обыкновенно продавали свои полевые участки или-же покидали ихъ, такъ какъ земля обезцѣнивалась, благодаря примѣненію болѣе дешеваго труда рабовъ, — или снова поступали на военную службу, или-же уходили въ городъ, куда манили ихъ достававшіяся имъ безъ труда всякаго рода наслажденія, гдѣ богачи бесплатно раздавали народу хлѣбъ, устраивали пышныя игры, лишь-бы только доставить толпѣ развлеченіе и, въ отплату за это, получить ея голосъ при выборахъ на наиболѣе важныя государственныя должности, иначе говоря, подкупали ее.

Необрабатываемыя поля мало по малу переходили къ крупнымъ землевладѣльцамъ, которые составили изъ нихъ свои обширныя владѣнія (Latifundia). Сперва послѣдніе еще обрабатывались рабами, впослѣдствіи-же они были превращены въ парки, увеселительныя сады, дуга и искусственныя озера. Во времена Имперіи, Италія покрылась безчисленнымъ множествомъ роскошно устроенныхъ дачъ, въ которыхъ власти мѣры мира обыкновенно проводили лѣто. Остальная часть земли преимущественно удовлетворяла требованіямъ скотоводства.

Доставка хлѣба и предметовъ роскоши. Необходимый хлѣбъ должны были доставлять Сицилія, Сѣв. Африка и Египетъ, называвшіеся вслѣдствіе этого житницами римскаго государства. Не разъ отсутствіе торговаго флота, специально подвизившаго хлѣбъ, угрожало Риму голодомъ. Необходимость удовлетворять другимъ потребностямъ столицы, потреблявшей въ громадномъ количествѣ предметы роскоши и дорогіе товары всѣхъ странъ, должна была вызвать въ нѣкоторыхъ городахъ, какъ, напр., въ Александріи, Византіи, Массиліи, Новомъ Карфагенѣ, Гадесѣ и др. значительную транзитную торговлю, въ особенности тамъ, гдѣ дѣло шло о доставкѣ произведеній чужихъ странъ. Но невелика была прибыль купцовъ

на этихъ особенно счастливыхъ рынкахъ. Въ Римъ ввозились индѣйскія коренья, драгоценные камни и жемчугъ, ладанъ Аравіи, рабы и звѣри Эіопіи и Внутренней Африки, льняное полотно Египта, стекло и бумага, пурпуръ Сиріи, масла, плоды, ковры, лакомства и душистыя эссенціи Малой Азіи, пушный товаръ Скиѳовъ, скульптурныя и металлическія издѣлія, рѣзные камни, шелка Греціи, металлы, плоды, рыба, шерсть и шерстяные товары Испаніи, вино, масло и убойный скотъ Галліи, олово Касситеридъ (о-въ Сциллей), шерсть, кораллы, — драгоценные камни, лошади и сифіумъ Кирены и др.

Гавань Путеолы. Склады и магазины Рима были завалены драгоценными произведеніями отдаленнѣйшихъ странъ; въ его важнѣйшую ввозную гавань Путеолы (гавань древнихъ Кумъ), какъ и въ Александрію, приходили суда со всѣхъ концовъ свѣта; всѣ рынки Средиземнаго моря имѣли здѣсь свои факторіи, всѣ народы обширнаго римскаго государства, всѣ національные костюмы и фizioноміи имѣли здѣсь своихъ представителей, такъ что при поверхностномъ взглядѣ можно было подумать, что здѣсь также былъ центръ всемирной торговли. Но одного взгляда на содержимое судовъ при ихъ приходѣ и отходѣ было достаточно, чтобы вывести наблюдателя изъ этого заблужденія. Эти суда приходили сюда съ грузами сырья и съ произведеніями обрабатывающей дѣятельности провинцій, съ богатыми товарами Африки, Индіи и Внутренней Азіи, а уходили домой пустыми, не увозя на себѣ, ничего, кромѣ императорскихъ чиновниковъ или сборщиковъ податей.

Римъ временъ упадка. Республиканскій Римъ въ послѣднее столѣтіе до Р. Х. ослабилъ себя непрерывными войнами. Тогда уже вмѣсто легионеровъ, набравшихся между собственными гражданами, появились чужеземные наемники. Въ непрерывныхъ войнахъ за обладаніе отдаленными странами гибнетъ классъ собственно римскихъ гражданъ, Италия во времена Имперіи пустѣетъ, всюду распространяется бѣдность. Самые строгіе законы не могли достигнуть того, чтобы городскіе декуріоны не убѣгали изъ подвѣдомственныхъ имъ городовъ, что они дѣлали по невозможности ручаться за правильный взносъ послѣдними податей, которыя, въ случаѣ неполноты или несвоевременности поступленія, пополнялись въ размѣрѣ недостающей суммы изъ средствъ самого декуріона. Плательщики податей покидали свои владѣнія въ виду недостаточности своихъ податныхъ силъ. Нѣкогда цвѣтушій,

плодородный полуостровъ не производилъ ничего, что могло-бы имѣть значеніе предмета мѣны, и подѣ конецъ то немногое, что еще можно было выручать за продажу вина и масла было запрещено къ вывозу. При послѣднихъ императорахъ подвергся запрещенію даже вывозъ золота, чѣмъ, въ виду общаго обѣденія и необезпеченности, римское правительство желало понизить взимавшіеся ростовщиками слишкомъ высокіе проценты.

Въ III в. и IV в. по Р. Х. утратилась, наконецъ, возможность защиты и отъ внѣшнихъ враговъ. Еще во время существованія республики германскія племена Кимбровъ и Тевтоновъ, предшественники Великаго переселенія народовъ, ворвались въ Верхнюю Италию. Въ то время силъ римскихъ было достаточно для отраженія этого нашествія. Но изъ столѣтія въ столѣтіе готскіе и германскіе народы не перестаютъ стучаться въ ворота Рима какъ на востокъ, такъ и на сѣверѣ. Часть вторгшихся толпъ Римъ принялъ въ ряды своихъ войскъ, и такимъ образомъ ему удалось отстоять хотя ядро государства. Въ IV и V в. провинціи одна за другою стали падать подѣ ударами варваровъ. Послѣдніе наводнили населенныя римлянами долины Дуная и Рейна, разрушили тамошніе города и укрѣпленные замки, вторглись въ совершенно романизированную Галлію и перешли черезъ Пиренейскій полуостровъ на противоположацій сѣверный берегъ Африки. Наконецъ, имъ досталась сама Италия. Вестготы, Бургунды, Вандалы, Свевы и Гунны опустошили полуостровъ. Римскіе императоры давно уже царствовали только по имени, а въ 476 г. предводитель наемныхъ германскихъ толпъ Геруловъ Одоакръ положилъ конецъ остаткамъ былого римскаго величія, принявъ титулъ короля Италиі.

Еще раньше этого событія (395 г.) раздѣленіе Римской державы на Восточную и Западную имперіи дало другое направленіе судьбамъ Востока, т. е. Греціи, Малой Азіи, Сиріи и Египту, куда послѣ паденія Рима направилъ свой побѣгъ все, что только уцѣлѣло отъ владычества древнихъ Римлянъ. Греческая (восточная) имперія, принявшая христіанство, пережила бури, разгромившія Западную Имперію, и сохранила культуру древности для Среднихъ вѣковъ. Главный городъ Восточной римской имперіи, древняя превосходно расположенная Византія, нынѣшній Константинополь, надолго сдѣлался вмѣстѣ съ Александріей средоточіемъ европейско-азиатской торговли и сношеній.

Обзоръ промышленности и торговаго движенія древняго міра.

Производство шерсти и шерстяная промышленность древняго міра. Приготовление изъ шерсти различныхъ частей одежды, а именно рубахъ, плащей, покрываль и т. д. во всѣхъ странахъ умѣреннаго пояса слѣдовало шагъ за шагомъ за распространениемъ овцеводства. Всюду, въ Передней и въ Средней Азійи, въ Египтѣ, въ Средней и Южной Европѣ мы находимъ тканье шерстяныхъ матерій, какъ древнѣйшее ремесло домашняго хозяйства. Къ такой же глубокой древности относится и понынѣ употребляемый Калмыками и Киргизами способъ валянія шерсти при помощи горячей воды и клея...

Древнѣйшія извѣстія о вывозѣ шерстяныхъ товаровъ указываютъ на Вавилонъ, шерстяные плащи котораго носились уже въ Сиріи во второмъ тысячелѣтіи до Р. X. Оттуда, по всей вѣроятности, тканье шерстяныхъ матерій распространилось въ Финикіи и Малой Азійи, какъ выработавшаяся отрасль обрабатывающей промышленности. Уже поэмы Гомера прославляютъ ткани Сидона и искусство лидійскихъ женщинъ. Съ распространениемъ роскоши въ Греціи и Римѣ—послѣ покоренія Персіи Александромъ—существовалъ цѣлый рядъ знаменитыхъ мѣстъ производства шерстяныхъ матерій, покрываль, занавѣсей и др. Рядомъ съ Вавилономъ и Селевкѣй особенную извѣстность приобрѣли Милетъ, Самось, Коринѣ, Карфагенъ, Тарентъ, а также Картагена и Таррагона въ Испаніи и др. Для изготовленія самыхъ тонкихъ милетскихъ тканей давно уже употреблялось тонкое руно ангорскихъ козъ. По мѣрѣ сосредоточенія шерстяной промышленности въ отдѣльныхъ пунктахъ добыча необработанной шерсти по необходимости должна была развиваться въ отдѣльную отрасль торговли; въ скоромъ времени должна была также установиться класси-

фикація шерсти по качеству тонкости и цвѣту. Первое мѣсто въ этомъ отношеніи въ древнѣйшую эпоху принадлежало милетской шерсти, рядомъ съ нею упоминается шерсть апулійская, южно-итальянская, коракская (съ сѣв. береговъ Чернаго моря), египетская, сирійская, нарбонская и сѣверо-африканская съ Киреной и Карфагеномъ, какъ мѣстами вывоза, но всѣ эти сорта превзошла въ послѣднія столѣтія древности испанская шерсть. Овцеводство должно было стоять на высокой степени развитія, доказательствомъ чему можетъ служить то, что хорошій племенной баранъ, по словамъ римскаго географа Страбона, цѣнился въ 1 талантъ, приблизительно въ 1200 рублей. Въ особенномъ спросѣ была некрашенная черная шерсть Испаніи.

Обработка льна и канатное производство. Родиной льна были Египетъ и Передняя Азія, гдѣ рано уже стали готовить ткани изъ этого растенія. Повидимому, въ Вавилонѣ, Сиріи, Малой Азійи и Греціи, льняныя матеріи употреблялись женщинами, какъ исподнія одежды, тогда какъ мужчины носили одежды изъ шерсти. Особенно важное значеніе имѣлъ ленъ для Египтянъ, у которыхъ тканье льняныхъ матерій доведено было до такого совершенства, что въ теченіе всей древности Египетъ былъ главнымъ мѣстомъ ихъ производства. Уже Моисею были извѣстны ткани изъ льна и пеньки. Познакомившись съ индѣйскимъ хлопкомъ, египетскіе ткачи стали ткать смѣшанныя матеріи изъ хлопка и льна. Самыя раннія извѣстія объ этомъ находимъ у Геродота, рассказывающаго, какъ въ началѣ 6 ст. до Р. X. египетскій царь Амазисъ послалъ въ Грецію въ подарокъ своимъ пріятелямъ льняной панцырь, затканый хлопчато-бумажными нитками. Въ первыя столѣтія нашего лѣтосчисленія тканье льняныхъ матерій составляло важную отрасль промышленности въ Италіи, Галліи и Испаніи. Испанскіе города Картагена, Сетабисъ и Таррагона славились своими льняными мануфактурами, но Александріи все-таки принадлежало въ этомъ отношеніи первое мѣсто.

Въ Италіи, Галліи и Германіи пенька также употреблялась для изготовленія разной одежды, но еще большее примѣненіе находила она на канатныхъ заводахъ приморскихъ городовъ. вмѣстѣ съ тѣмъ веревки и плетеный товаръ готовились также изъ многихъ травъ и ситниковидныхъ растеній. Въ Египтѣ для этого употреблялись болѣе грубыя во-

локна папируса, а на восточныхъ берегахъ Испаніи въ изобилии растущая тамъ трава спарто, стартумъ (изъ которой въ наше время готовится бумага) составляла важный предметъ торговли съ Италіей, гдѣ она шла на витѣ корабельныхъ веревокъ и т. п.

Производство хлопчато-бумажныхъ издѣлій и торговля хлопкомъ. Хлопчато-бумажныя ткани принадлежатъ къ числу древнѣйшихъ предметовъ индѣйской вывозной торговли. Въ Индіи хлопокъ (карпаза) разводится довольно легко и почти вездѣ, но очистка его и въ особенности доставка сухимъ путемъ сопряжена съ большими затрудненіями. Арабы и Финикияне ввозили хлопчато-бумажныя ткани въ Переднюю Азію и Египетъ. Но въ скоромъ времени производители хлопчато-бумажныхъ издѣлій въ Вавилонѣ и Египтѣ сами занялись производствомъ хлопкового сырья. Здѣсь возникло бумагопряденіе раньше, чѣмъ растеніе хлопокъ сталъ появляться на рынкахъ Запада. Въ этомъ отношеніи особенно отличался Египетъ. Доставлявшіяся на берега Средизнаго моря издѣлія, извѣстныя подъ именемъ висона, были предметомъ ученыхъ споровъ, тѣмъ не менѣе не подлежитъ никакому сомнѣнію, что подъ ними слѣдуетъ разумѣть хлопчато-бумажныя ткани, хотя, быть можетъ, послѣднія и отличались отъ индѣйскихъ способомъ производства. Различныя обстоятельства объясняютъ, почему древніе отличали индѣйскія хлопчато-бумажныя матеріи (синдонъ) отъ висона. Первыя обыкновенно отличались большей тонкостью и походили на муслинъ, послѣднія же, по всей вѣроятности, подобно льнянымъ матеріямъ, плотностью напоминали каттунъ. Неизвѣстность сыраго матеріала, употреблявшагося для производства этихъ матерій, способа его обработки, а также и невозможность изслѣдованія волоконъ растенія легко могли вводить въ заблужденіе. При этомъ особенно слѣдуетъ имѣть въ виду также возможность тканья льна пополамъ съ хлопчатой бумагой и что существуютъ различные сорта хлопка: есть хлопокъ бѣлый, красноватый, желтоватый, желтый. Также и въ Центральной Африкѣ это растеніе встрѣчается въ качествѣ туземнаго и, слѣдовательно, съ верхняго Нила, насколько тамъ распространялось владычество Фараоновъ и Птолемеевъ, Египетъ также могъ получать хлопокъ, но иного вида, чѣмъ индѣйскій. Египетъ, правдоподобно, получилъ хлопковыя сѣмена для своихъ первыхъ насажденій не изъ Индіи, а изъ странъ, расположен-

ныхъ по верхнему Нилу, гдѣ находилось жреческое государство Мероэ, которое было основано въ 7 в. до Р. Х. переселившимися туда представителями кастъ воиновъ и жрецовъ и очевидно могло облегчать и поддерживать сношенія съ Средней Азіей.

Въ царствованіе Александра Великаго хлопчато-бумажныя насажденія находились на о-вѣ Бахраинъ (Тилосѣ), на Персидскомъ заливѣ, гдѣ находилось также населеніе Финикиянъ, и на южномъ берегу Аравіи. Разведеніе хлопка и производство хлопчато-бумажныхъ издѣлій на о. Мальтѣ, также колонизированномъ Финикиянами, относилось къ гораздо болѣе древнему времени. Позже находимъ хлопокъ и на Пелопонесѣ, въ области Элидѣ. Въ Элидѣ воздѣлывался желтый висонъ, изъ котораго въ Петрѣ (Петрасѣ) готовились дорогія головныя сѣтки и различныя части одѣяній. Въ наше время, также какъ и въ древности, чисто желтый хлопокъ (*Gossypium religiosum*) цѣнится очень высоко и встрѣчается довольно рѣдко. Рядомъ съ тонкими, муслино-видными индѣйскими бумажными тканями въ послѣдніе вѣка древности въ торговлѣ были въ обращеніи главнымъ образомъ александрійскія, мальтійскія и селевкійскія бумажныя издѣлія. Подъ этимъ именемъ продавались также и другія ткани, приготовлявшіяся въ другихъ промышленныхъ городахъ Тигра и Евфрата, каковы Нисибъ, Борсиппа и др.

Производство шелка и торговля шелковыми товарами.

Долго спорили о томъ, какую страну слѣдуетъ считать истинной родиной шелковичнаго червя и шелководства. Одни искали ее въ Китаѣ, другіе въ Индіи; но съ тѣхъ поръ какъ новѣйшимъ изслѣдователямъ удалось убѣдиться въ существованіи многихъ червей шелкопрядовъ, и въ томъ, что какъ въ Индіи, такъ и въ Китаѣ, рядомъ съ разнообразіемъ червей шелкопрядовъ, особенно способныхъ къ воспитанію, живетъ въ лѣсахъ много дикихъ шелкопрядовъ, представляется возможнымъ признать родиной шелководства обѣ вышеназванныя страны.

Въ древности и шелковыя ткани доставлялись въ западную Европу по двумъ путямъ: индѣйскія шли частью черезъ Вавилонъ, частью черезъ Сокотору и Египетъ; Китайскія — по Среднеазиатскому торговому пути въ столичные города на Евфратѣ и Тигрѣ, а оттуда далѣе въ Переднюю Азію.

Китайскіе товары назывались «серическими» (*sericum*); купцовъ, привозившихъ ихъ въ Среднюю Азію, называли

«серами», почему и страну, производившую шелкъ, въ древности также называли *sericum*. Всѣ эти наименованія происходили отъ китайскаго корня *Ser* (шелковичный червь), которымъ китайскіе купцы и называли привозимые ими товары.

Самаго шелковичнаго червя древніе не знали, не смотря на то, что шелкопрядство (какъ и бумагопряденіе) уже за нѣсколько столѣтій до Р. X. появилось въ Передней Азіи и, быть можетъ, также на нѣкоторыхъ островахъ Эгейскаго моря.

Древнѣйшія извѣстія объ употребленіи шелковыхъ одеждъ въ Передней Азіи сообщаютъ намъ Геродотъ (450 до Р. X.), Ксенофонтъ и Ктезій (400 до Р. X.). По ихъ словамъ, дорогія мидійскія одежды были въ употребленіи у царей и знатныхъ; въ 330 г., по смерти Дарія, Александръ Великій облачился въ «мидійское» одѣяніе. Съ этого времени въ теченіе всей древности наименование «мидійская одежда» (*medica vestis*) означаетъ шелковыя ткани наравнѣ съ названіемъ «серская одежда» (*sericae vestis*).

Многое говоритъ въ пользу того, что древнѣйшія «мидійскія» шелковыя одежды привозились изъ Китая. Очевидно, шелковыя одежды при мидійскомъ дворѣ, какъ и раньше при китайскомъ, были исключительной принадлежностью костюма высшихъ классовъ, и съ этимъ же значеніемъ перешли и къ персидскому двору. Но собственно Мидія граничила съ Каспійскимъ моремъ, и мидійское владычество распространялось на востокъ до Бактріи, древняго средоточія торговыхъ сношеній съ странами, лежащими по ту сторону цѣпи Белуръ: Восточнымъ Туркестаномъ и Китаемъ. Мидійскіе купцы, послѣ присоединенія Мидіи къ Персіи, продолжали возить шелковыя издѣлія по прежнимъ, извѣстнымъ имъ, торговымъ дорогамъ. Подобно тому, какъ Греки долго считали корицу и др. произведенія арабскаго происхожденія, потому что они доставлялись на рынки арабскими купцами, точно также и шелковый товаръ долго былъ извѣстенъ подъ именемъ «мидійскаго». Во всякомъ случаѣ эти шелковыя ткани, будь они индѣйскаго происхожденія, раньше появились-бы въ Вавилонѣ и скорѣе отъ него получили бы свое названіе, чѣмъ отъ Мидіи.

Хотя имя «Серъ» входитъ во всеобщее употребленіе позже, тѣмъ не менѣе оно дѣлается уже извѣстнымъ Ктезію (около

400 г.). Равнымъ образомъ и переведенный Ремюза отчетъ китайскаго генерала Чангкіана, посланнаго во второй половинѣ II в. до Р. X. въ страны, лежащія на Оксѣ, и, по возвращеніи оттуда, описавшаго торговую дорогу отъ западной границы великой китайской стѣны въ страну двухъ рѣкъ Окса и Яксарта, — служитъ доказательствомъ древняго существованія торговыхъ сношеній между Восточнымъ Туркестаномъ и Бактріей.

Движенія народовъ во II в. до Р. X., потрясшія всю Среднюю Азію и совершенно измѣнившія взаимныя отношенія между государствами на Оксѣ, Восточнымъ Туркестаномъ, Бактріей и Ираномъ, должны были надолго прервать торговые сношенія Китая съ Передней Азіей. Доказательствомъ этому можетъ служить тотъ-же вышеупомянутый памятникъ китайской письменности, такъ какъ авторъ его долгіе годы провель въ плѣну у Гюнг-ну.

Если-же, не смотря на этотъ перерывъ, шелковыя издѣлія попрежнему получались въ Передней Азіи, и роскошь при дворахъ и въ высшихъ классахъ общества могла достигнуть широкаго развитія, — чему имѣются неопровержимыя доказательства, — если мы въ скоромъ времени снова находимъ въ Передней Азіи въ цвѣтущемъ состояніи производство шелковыхъ издѣлій, именно на берегахъ Евфрата и Тигра, доставлявшихъ шелкъ сырецъ, тогда какъ производство шелка начинается распространяться изъ Китая по Туркестану и Средней Азіи только въ началѣ Среднихъ вѣковъ, то слѣдуетъ предположить, что въ этотъ промежутокъ времени открылся новый источникъ добычи шелка, и мы не ошибемся, если укажемъ въ этомъ смыслѣ на Индію.

Со времени царствованія Дарія персидское владычество распространилось до Гималаевъ и Нижняго Инда; сношенія между персидскимъ царствомъ и Индіей, какъ на сухомъ пути, такъ и на морѣ, сдѣлались до того частыми, что становится вполне понятнымъ, какъ знакомство съ шелковыми издѣліями Бенареса и Бенгаліи, такъ и привозъ къ персидскому двору этихъ высокоцѣнныхъ матерій изъ Индіи. Равнымъ образомъ, нѣтъ основанія удивляться тому, что фабричныя города Месопотаміи мало помалу познакомились съ индѣйскимъ сырцомъ и что искусство шелководства перешло сюда изъ Индіи, и въ Вавилонѣ возникли шелкопрядильни,

произведения которыхъ сохранили за собою прежнее названіе «индѣйскихъ одеждъ».

Шелкопрядство проникло въ Вавилонъ еще до паденія Персидскаго царства. Это искусство распространилось въ Македонскую эпоху на западъ, о Косъ и далѣе. Вавилонскія шелкопрядильни должны были послужить основой для той впоследствии знаменитой селевкійской шелковой промышленности, которая подобно косской занималась обработкой индѣйскихъ коконовъ.

Собственно китайскій шелковичный червь, *bombyx mori*, питающійся листьями тутоваго дерева и живущій, какъ туземное насекомое въ Среднемъ и Сѣверномъ Китаѣ, только въ позднѣйшія времена былъ переселенъ въ южный Китай, Кохинхину и Бенгалію. Коконы, вывозившіеся въ послѣдніе вѣка древности изъ Индіи и (съ 3 в. по Р. X.), вѣроятно, также изъ Южнаго Китая и Кохинхины, происходили отъ дикихъ шелковичныхъ червей, живущихъ въ лѣсахъ Индіи и Южнаго Китая. Шелковые ткани, привозившіеся Греками изъ Индустана, послѣ открытія непосредственныхъ морскихъ сношеній съ нимъ (I ст. по Р. X.), отличались отъ тканей Индіи по самому веществу, изъ котораго онѣ изготовлялись. Это различіе сдѣлалось общеизвѣстнымъ послѣ того, какъ улеглись волны народныхъ движеній и, благодаря постепенному образованію Парянскаго царства, возобновились торговыя сношенія между Китаемъ, Восточнымъ Туркестаномъ, странами на Оксѣ и Передней Азіей, когда на Западѣ появились въ большемъ, сравнительно съ прежнимъ, количествѣ настоящія китайскія или «серскія» шелковыя матеріи. Разница между этими китайскими тканями, между тканями, приготовлявшимися изъ индѣйскихъ и индо-китайскихъ коконовъ въ Селевкии, на о. Косѣ и въ другихъ мѣстахъ и походившими болѣе на хлопчато-шелковыя матеріи и, наконецъ, между индѣйскими фабрикатами, болѣе приближавшимися къ мусселину и, быть можетъ, заключавшими въ себѣ серебряныя и золотыя нитки, должна была сдѣлаться достаточно значительною для того, чтобы можно было отличать другъ отъ друга *Sericae vestes*, *Medicae vestes*, *Coeae vestes*, *Seras* и *Indos*.

Только послѣ того, какъ въ избалованныхъ роскошью кругахъ Рима, Греціи и Александріи привыкли къ употребленію прозрачныхъ флоретовидныхъ шелковыхъ матерій собственнаго производства, могло возникнуть желаніе обрабатывать

такимъ-же образомъ китайское сыровье, почему и стали покупать коконы, пользуясь среднеазиатской торговой дорогой. Это обстоятельство повело къ новымъ различеніямъ; кромѣ того, стали смѣшивать, именно въ Селевкии, шелкъ съ хлопкомъ, а быть можетъ и китайскій шелкъ съ индѣйскимъ въ различныхъ пропорціональныхъ отношеніяхъ и различной плотности, то съ золотомъ и серебромъ, то безъ послѣднихъ, чѣмъ и обусловливалось возникновеніе множества подраздѣленій *holosericus*, *subsericus* и т. д., которыхъ значенія мы въ настоящее время не можемъ разгадать, не смотря на то, что общій характеръ ихъ въ виду вышеуказанныхъ отношеній обрисовывается достаточно ясно.

Въ первыя столѣтія нашей эры шелковая торговля между Китаемъ и Передней Азіей часто затруднялась столкновеніями Римлянъ съ Парянами, слѣдствіемъ чего бывали непосредственныя поѣздки римскихъ пословъ въ Китай. Главнымъ образомъ имѣлся въ виду шелкъ — сырецъ. Въ одномъ мѣстѣ китайскихъ лѣтописей середины III в. по Р. X. говорится, что римляне нашли выгоднымъ покупать шелкъ въ Срединной имперіи съ тѣмъ, чтобы ткать *изъ него издѣлія по своему вкусу*, и что они давно уже имѣли желаніе отправить пословъ въ Китай, но этому противодействовали Паряне изъ опасенія лишиться выгодъ транзитной торговли.

Дѣйствительно, въ правленіе Марка Аврелія, въ 166 г. по Р. X. римское посольство отправилось моремъ черезъ Тонкинъ (Кохинхина) въ Кантонъ. Когда въ III в. на мѣстѣ Парянскаго царства возникло новое Парянское царство Сассанидовъ и вслѣдствіе этого возникли новыя торговыя затрудненія, въ Китай снова прибыли въ 284 г. (при Діоклетіанѣ) два римскіе посла съ цѣлью открыть морскія сношенія съ Небесной имперіей. Быть можетъ эти посольства и возбудили въ Китайцахъ желаніе посѣтить Индустанъ, гдѣ они съ тѣхъ поръ и появляются во все время Среднихъ вѣковъ.

Переселеніе китайскаго одомашненнаго червя въ Среднюю Азію относится, какъ уже было говорено, къ ближайшему послѣдующему времени.

Красильное дѣло въ древности. Въ древности, какъ и въ настоящее время, употреблялись для окраски вещества всѣхъ трехъ царствъ природы. Индусы съ древнѣйшихъ временъ добывали краски изъ индиго и изъ драконовой крови, а также изъ сандалнаго дерева и индѣйскаго червеца, въ настоящее

время называемаго *lask — dyi*. Въ средиземноморскихъ странахъ, по свидѣтельству римскихъ историковъ, съ этой-же цѣлью употреблялись: краппъ, (итальянскій), вайда, церва, шафранъ (на Родосѣ и въ Сициліи), цвѣты гранатоваго дерева (желтый цвѣтъ), сумахъ (красильное дерево), послѣдній также для дубленія. Для добыванія минеральныхъ красокъ служили: киноварь (пріиски въ Сизано въ Испаніи, въ нынѣшнемъ Альмаденѣ, доставляли ежегодно до 400 пудовъ, отправлявшихся въ запечатанныхъ мѣшечкахъ въ Римъ), различные роды сурика и охры, болушъ (жирная глина изъ Лемноса и Синопа), сирийскій багрець, смальта, синее скорбило (изъ Египта, Кипра, Испаніи и Южной Италіи), мѣдный порошокъ, лазурь (армянскій камень), мелосскія бѣлила (тонкій мѣлъ съ о. Мелоса), свинцовыя бѣлила (лучшія на о. Родосѣ). Для приготовления черной краски употреблялась жженая слоновая кость, чернь изъ винныхъ дрожжей, виноградныя выжимки, сурьма и др. Для притираній женщинами употреблялись бѣлила, сурикъ и красный лишай; брови подкрашивались сурьмой, и индѣйскій *collugium* (сурикъ) составлялъ немаловажный предметъ вывозной торговли.

Но для мануфактурной промышленности гораздо большее значеніе имѣли животныя красильныя вещества, между которыми до самаго конца этого періода первое мѣсто занимали пурпуровыя краски.

Изобрѣтателями окрашиванія въ пурпуръ считались Финикіяне, господствовавшіе въ этой отрасли промышленности въ теченіе болѣе тысячи лѣтъ. Пурпуромъ называли жидкость, заключавшуюся внутри многихъ родовъ раковинъ. Эти раковины или улитки находились въ большомъ количествѣ на большей части средиземноморскаго побережья, а такъ какъ между финикійскими переселенцами, основателями колоній, всегда бывали и ткачи и красильщики, вводившіе всюду, гдѣ только они не поселялись, эти ремесла, то поэтому они и подвергали тщательнымъ изслѣдованіямъ всѣ части Средиземнаго моря для добыванія этого красильнаго вещества. По Плинію, для окраски 25 зол. шерсти требовалось 150 зол. улитокъ. Выше другихъ цѣнились слѣдующіе роды пурпура, тирскій (изъ Тира), лаконскій (съ юго-в. берега Пелопонеса), гетульскій (съ сѣв.-зап. берега Африки) и путеольскій (изъ Нижней Италіи).

Но эти пурпуры отличались другъ отъ друга не только качествами красящаго вещества, но также и различными способами окраски. Пурпурная жидкость подвергалась многообразнымъ смѣшеніямъ съ краппомъ, червецомъ и др., посредствомъ чего получалось безконечное число оттѣнковъ, между которыми однако же было 13 главныхъ цвѣтовъ, отъ чернаго какъ чернила, до фіолетоваго и краснаго, въ оттѣнкахъ своихъ доходившаго до свѣтлорозоваго. Сообразно качеству и цѣны также отличались большимъ разнообразіемъ. При Августѣ фунтъ обыкновеннаго шерстянаго пурпура стоилъ около 60 рублей, тогда какъ за тирскій платили до 600 рублей. Для приготовления обыкновенной ткани въ Греціи, Малой Азіи и Италіи употреблялась европейская козявка-червецъ, которая служила въ качествѣ красильнаго вещества въ теченіе всѣхъ Среднихъ вѣковъ, пока не была вытѣснена американскимъ червецомъ или кошенилью. Самые дорогіе сорта червеца получались изъ Галатіи, въ Малой Азіи, и Лузитаніи (Португаліи). Для сообщенія краскамъ прочности древніе употребляли главнымъ образомъ квасцы, составлявшіе поэтому важный предметъ торговли. Получалось это вещество изъ Египта, съ о. Мелоса, съ о-въ Липарскихъ, изъ Испаніи, Македоніи, Арменіи, С. Африки и др. Египетскіе и мелосскіе квасцы славились болѣе другихъ. Сѣра употреблялась шерстопрядами для бѣленія шерсти. Лучшій сортъ доставлялъ о. Мелось; кромѣ того, сѣра добывалась еще и въ грунтѣ о. Стромболи и въ Нижней Италіи. Изъ 35-й книги Естественной Исторіи Плинія видно, что Египтяне умѣли не только мочить въ ѣдкомъ растворѣ свои ткани, но также были знакомы и съ тѣми способами набивки или тисненія матерій, посредствомъ которыхъ производится смачиваніе ихъ вареными красками, «уплотненіе» и «покрываніе» (резерважъ).

Приготовление писчей бумаги. Прежде, чѣмъ въ Египтѣ достигло совершенства приготовленіе бумаги изъ тонкой кожицы кустарниковаго растенія папируса и «нильская бумага» вошла во всеобщее употребленіе, древніе писали на древесной заболони, носившей у древнихъ римлянъ названіе *liber*, а впоследствии чаще всего на навощеныхъ деревянныхъ или дѣлавшихся изъ слоновой кости дощечкахъ, при чемъ вмѣсто перьевъ употребляли грифель. Для письма большей важности, какъ, напримеръ, для начертанія законовъ, надписей и т. п. часто употреблялись каменные или металлическія доски.

Со введенієм во всеобщее употребленіе «нильської бумаги» въ Греціи, позже въ Римѣ и въ Александріи, въ центрахъ науки, литературы и книжной торгівлі, потребленіе папируса должно было достигнуть обширныхъ размѣровъ, вслѣдствіе чего бумажное производство, сосредоточившееся главнымъ образомъ въ Александріи, приобрѣло необыкновенное значеніе. Въ теченіе столѣтій Александрія поставляла писчую бумагу на весь древній міръ.

Когда Птолеми запретили вывозъ папируса изъ Египта, въ малоазіатскомъ городѣ Пергамѣ удалось нѣкоему Кратесу приготовить изъ кожи животныхъ матеріалъ, еще болѣе годный для письма, чѣмъ папирусъ; по имени города этотъ матеріалъ былъ названъ пергаментомъ.

Въ Индіи съ древнѣйшихъ временъ и понынѣ служатъ для письма листья двухъ видовъ пальмы, зонтичной и вѣрной.

Стеклоанное производство. Стекланные изображенія, найденныя въ еиванскихъ, высѣченныя въ скалахъ гробницахъ, а также добытыя изъ древнеегипетскихъ памятниковъ стекланные кубки и сосуды показываютъ, что Египтяне умѣли дѣлать стекло и стеклнную посуду уже во времена глубокой древности. Въ Египтѣ найденъ былъ также особый родъ песка (hyalithus), специально пригодный для фабрикаціи стекла. Финикіяне, долгое время считавшіеся изобрѣтателями стекла, вѣроятно, сами научились этому искусству у Египтянъ, но, благодаря находимому на берегахъ Финикіи чистому песку — кварцу, въ скоромъ времени превзошли своихъ учителей. Въ послѣдніе вѣка древности Египетъ снова становится въ этомъ отношеніи во главѣ остальныхъ. Именно Александрія сдѣлалась центромъ доведеннаго до высокой степени совершенства стеклннаго производства, и александрійскія стеклнные издѣлія, принадлежавшія къ числу драгоцѣннѣйшихъ предметовъ роскоши древняго міра, и понынѣ приводятъ въ восхищеніе знатоковъ въ европейскихъ музеяхъ.

Въ умѣнн шлифовать стекло египетскіе мастера превзошли все, что наше время сдѣлано въ этой отрасли промышленности. При отливкѣ стекла они, напр., умѣли смѣшивать стеклнную жидкость разныхъ цвѣтовъ такъ, что верхній слой ложился отдѣльной тонкой сѣткой на нижній.

Однако же, не смотря на то, что, какъ уже было сказано, древніе Египтяне были знакомы съ употребленіемъ стеклнных бутылокъ и кубковъ, въ остальныхъ странахъ стекло

древняго міра служило только предметомъ украшенія, вѣроятно, по причинѣ своей дороговизны. Въ Греціи, сначала извѣстное подъ названіемъ литаго камня (lithos chyte) оно еще во времена Геродота, въ половинѣ V в. до Р. X., продавалось на вѣсъ золота. Лишь съ македонскаго владычества, съ распространеніемъ роскоши входятъ въ большее употребленіе между Греками стеклнные бутылки, кубки, чаши, не утрачивая однако же своего прежняго исключительнаго характера предметовъ роскоши. Обыкновенные сосуды для питья дѣлались въ Греціи и Римѣ и др. изъ глины. Болѣе состоятельныя люди употребляли металлическіе кубки и бокалы. Изъ металловъ (олова и серебра и др.) приготавливались также и зеркала. Кусками стекла украшались стѣны, но ранняя древность не знала того стекла, которое вставляется въ стѣнныя отверстія, слѣдовательно, стеклнныхъ оконъ. Въ Китаѣ оконныя отверстія задылывались промасленной бумагой, въ Италіи же и въ другихъ странахъ въ окна вставлялись пластинки гипса, слюды. Собственно стеклнные окна начинаютъ появляться въ церквяхъ съ 300 г. по Р. X. хотя помпейскія раскопки и показываютъ, что уже во времена Имперіи роскошныя комнаты иногда снабжались стеклнными окнами.

Издѣлія изъ глины, металловъ и благородныхъ камней. Приготовленія глиняной и металлической домашней утвари, посуды, сосудовъ и др. достигло извѣстнаго развитія уже въ древнихъ культурныхъ государствахъ Востока, и превосходная греческая гончарная промышленность позднѣйшихъ временъ была только продолженіемъ и дальнѣйшимъ развитіемъ восточнаго искусства. Коринфъ, издѣльная промышленность котораго была древнефиникійскаго происхожденія, положилъ въ Греціи начало гончарному искусству, орнаментикѣ и фигурной пластикѣ. Въ первомъ ряду за Коринѣомъ слѣдовали съ теченіемъ времени Делось, Самось, Хиосъ, Эгина и Аѣины. Имонно Аѣины соперничали съ Коринѣомъ въ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ отрасляхъ этой промышленности.

Благодаря окраскѣ и рельефнымъ украшеніямъ глиняные сосуды мало по малу стали на степень высокоцѣнныхъ произведеній искусства, а когда по мѣрѣ развитія роскоши вмѣсто глины пошелъ въ дѣло болѣе благородный и дорогой металлъ какъ олово, серебро, электронъ (смѣсь золота съ серебромъ), коринѣская руда (смѣсь мѣди, серебра и золота, наконецъ, золото и благородные камни, — то и онъ сдѣлался

предметомъ художественной обработки. Гончарное производство Римлянъ почти всегда подражало греческому, а отчасти также и этрусскому, а что не вывозилось непосредственно изъ Коринѳа или Аѳинъ, производили греческіе художники, во времена Имперіи въ большемъ числѣ переселившіеся въ Италію.

Особеннымъ изяществомъ и высокой цѣной отличались издѣлія гранильщикова и рѣзчиковъ, употреблявшихъ въ дѣло драгоценныя камни, слоновую кость, янтарь и т. д. (Замѣтимъ кстати, что древніе означали однимъ и тѣмъ-же наименованіемъ *Elektron* или *Electrum* какъ нашъ янтарь, такъ и особенную смѣсь золота съ серебромъ, получавшую цвѣтъ янтара, что не разъ вело къ недоразумѣніямъ. Тамъ, гдѣ у древнихъ писателей рѣчь идетъ о предметахъ значительнаго объема, кубкахъ, бокалахъ или даже статуяхъ изъ электрона, слѣдуетъ разумѣть исключительно металлъ, собственно-же янтарь былъ дороже и шелъ на мелкія вещицы, служившія украшеніями).

Многочисленныя камни (вырѣзанныя на камнѣ выпуклыя портреты) и инталіи (врѣзанныя въ камень изображенія), сохраняющіяся въ нашихъ музеяхъ, служатъ доказательствомъ того, что греческимъ рѣзчикамъ и гранильщикамъ были извѣстны всѣ вспомогательныя средства этого искусства, шлифованіе посредствомъ алмазной пыли и т. п. Громадныя суммы тратили Римляне времени Имперіи на роскошныя сосуды, кольца и др. издѣлія изъ благородныхъ камней, оникса, опала и др., покупая ихъ по баснословно высокимъ цѣнамъ. Индѣйскіе глазированные сосуды, — вѣроятно, изъ индѣйскаго плавленнаго известковаго вещества, отливающаго разными цвѣтами, и адуляра (луннаго шпата), которые въ первый разъ были привезены Помпеемъ послѣ его побѣды надъ Митридатомъ и сдѣлались съ тѣхъ поръ самыми дорогими предметами роскоши, оплачиваясь сотнями тысячъ рублей.

Для тонкихъ издѣлій изъ дерева употреблялись кедръ и кипарисъ; въ особенности высоко цѣнился за свою превосходную свилеватость, такъ называемый, африканскій кипарисъ (туя); за издѣлія изъ него платились неслыханныя суммы денегъ; такъ, напр., одинъ кипарисовый столъ стоилъ 60.000 рублей. Высоко также стояло искусство приготовленія издѣлій съ насѣчкой, наклеиваніе кипарисовой фанеры, отдѣлка слоновой костью, черепахой и т. д.

Торговля хлѣбомъ. Во всѣхъ культурныхъ странахъ древняго міра пшеница и ячмень употреблялись, какъ хлѣбъ. Въ нѣкоторыхъ странахъ и тогда уже изъ ячменя приготавлился напитокъ, похожій на пиво; въ особенно обширныхъ размѣрахъ производили его Александрія и Галлія. Напротивъ того, рожь и овесъ—европейскаго происхожденія. Хлѣбная торговля въ собственномъ смыслѣ могла развиваться лишь послѣ того, какъ возникли густонаселенныя мѣста, населеніе которыхъ уже не могло довольствоваться туземной производительностью, такъ какъ спросъ на хлѣбъ оказывался выше предложенія.

Такое именно явленіе представляли Аѳины, населеніе которыхъ во времена наивысшаго процвѣтанія этого государства потребляло ежегодно 1 миллионъ медимнъ или около 10,000 четвертей привознаго хлѣба. Главнымъ образомъ хлѣбъ доставлялся съ береговъ Чернаго моря, изъ Египта, Сициліи, Сиріи и др.

Уже аѳинскіе хлѣботорговцы возбуждали противъ себя ненависть народа, какъ ростовщики и пѣявки. Отголосокъ этихъ жалобъ слышится также и въ сочиненіяхъ греческихъ писателей, которые жаловались на то, что купцы не продаютъ хлѣба въ любомъ мѣстѣ, а непремѣнно ищутъ такого, гдѣ онъ бываетъ дороже. Въ особенности ненавистенъ былъ одинъ изъ нихъ, жившій въ эпоху македонскаго владычества, намѣстникъ Египта, Клеомень. Его обвиняли въ томъ, что онъ накапливалъ большіе запасы хлѣба, скупалъ его но имъ самимъ произвольно установленной цѣнѣ и содержалъ толпу слугъ, которые должны были сообщать ему свѣдѣнія о состояніи рынковъ. Зафрахтованныя имъ суда, нагруженные хлѣбомъ, появившись въ виду той или другой гавани, обыкновенно входили въ нее не ранѣе, какъ получивъ отъ своихъ агентовъ извѣстіе о состояніи цѣнъ. Если послѣднія были высоки, грузъ выгружался, если-же нѣтъ, судно поднимало паруса и отплывало туда, гдѣ надѣялось найти болѣе выгодный рынокъ. При этомъ подробности, характеризующія хлѣбную торговлю, представляютъ большой интересъ; онѣ свидѣтельствуютъ о существованіи въ Египтѣ вполне выработанныхъ формъ этого вида промѣнивающей дѣятельности. Клеомень представляется какъ-бы крупнымъ хлѣботорговцемъ и судовладельцемъ въ современномъ значеніи этихъ словъ, содержащимъ агентовъ на важнѣйшихъ рынкахъ и продающимъ грузы при помощи судовыхъ прикащиковъ.

Греческіє хлѣбопромышленники, подобно другимъ купцамъ, понимали, въ чемъ заключались преимущества хлѣбной торговли. Въ одной изъ своихъ рѣчей Лизіасъ высказываетъ имъ упрекъ въ томъ, что они наживаются на счетъ общаго несчастья и бываютъ такъ рады ему, что постоянно раньше другихъ получаютъ о немъ извѣстія, а часто и просто на просто выдумываютъ послѣднія, распуская, на примѣръ, слухи о томъ, будто-бы такія-то суда съ грузомъ хлѣба погибли въ Черномъ морѣ или были захвачены разбойниками, будто-бы извѣстные вывозные рынки закрылись или были обнародованы тѣ или другіе договоры и т. п.

Еще большаго развитія достигла хлѣбная торговля въ Римѣ и Италіи послѣ того, какъ первый овладѣлъ всѣмъ міромъ, и поля Италіи превратились въ парки, сады и луга. Для правильно организованнаго подвоза хлѣба изъ Сициліи, Сѣв. Африки и Египта требовались цѣлые флоты транспортныхъ судовъ. Но собственно торговля принимала въ этомъ небольшое участіе, такъ какъ эти грузы доставлялись въ Римъ не въ видѣ товара, а въ видѣ дани, уплачивавшейся провинціями, или-же по малой мѣрѣ поступали въ распоряженіе правительства за незначительное вознагражденіе. Что касается видовъ ввозившагося хлѣба, то они ограничивались пшеницей (*triticum*) и небольшимъ количествомъ полбы.

Ячменный хлѣбъ употреблялся только бѣдными и, вслучаѣ нужды, солдатами; овесъ служилъ только для корма животныхъ, а рожь долгое время причислялась къ плевеламъ (*secale*).

Торговля тропическими сырыми произведеніями и кореньями. Родиной всѣхъ такъ называемыхъ южныхъ плодовъ, какъ напр. различныхъ сортовъ фруктовъ, оливокъ, винограда и т. п. были культурныя страны Востока. Эти растенія проявлялись на побережьи западной части Средиземнаго моря по мѣрѣ основанія тамъ финикійскихъ и греческихъ поселеній. Собственно тропическія растенія и произведенія должна была доставать торговля, и вслѣдствіе различныхъ обстоятельствъ многія изъ нихъ приобрѣтали необыкновенное значеніе для взаимныхъ торговыхъ сношеній древняго міра, въ особенности-же такъ называемые пряные коренья и ароматическіе товары Аравіи и восточнаго берега Африки. Свойственныя этимъ странамъ сгущенныя эфирныя растительныя масла и смолы, какъ напр. ладанъ, мирра, бальзамы, копаль и др., въ настоящее время удовлетворяющія только цѣлямъ обрабатывающей

промышленности, употреблялись въ большихъ количествахъ для куреній при религиозныхъ торжествахъ, жертвоприношеніяхъ, бальзамированіяхъ и пр. Въ случаяхъ, выходившихъ изъ ряда обыкновенныхъ, оиміамъ уничтожался пудами. Геродотъ рассказываетъ, что въ началѣ втораго похода противъ Греціи предводители персидскаго флота сожгли въ Делосѣ во время жертвоприношеній Аполлону 1000 пудовъ ладану. Кромѣ того, эти и другія душистые смолы и масла, какъ порошокъ изъ сандалнаго дерева, сандалное масло и нарды (скипидарныя травы), также мастика, стираксовая смола, шафранъ, айва (квитъ), виноградный цвѣтъ, маіоранъ и др. служили для приготовленія изъ нихъ мазей и духовъ, употреблявшихся гораздо чаще, чѣмъ въ наше время, такъ какъ ни Греки, ни Римляне не знали мыла и старались до извѣстной степени уничтожать дурной запахъ испаренія кожи посредствомъ этихъ благовоній и духовъ. Знаменитыя фабрики мазей и духовъ уже въ послѣднія столѣтія древности существовали въ Коринѣ, Кизикѣ (въ Малой Азіи), Капуѣ, Неаполѣ, Пренесте и т. д., и сообщаемыя римскими писателями того времени названія различныхъ мазей и маселъ почти неисчислимы.

Изъ собственно пряностей Индія доставляла корицу, перецъ, индиго и кардамонъ. Для подслащиванія яствъ и напитковъ употреблялся медъ. По преданію древніе Греки знали медъ трехъ сортовъ: дѣлаемый пчелами, получаемый изъ воздуха (манна) и третій добывавшійся изъ тростниковой соли-Подъ послѣдней, очевидно, слѣдуетъ разумѣть кристаллизованный сахаръ, который однакоже доставлялся въ Европу лишь въ маломъ количествѣ и находилъ примѣненіе почти въ одной только медицинѣ. Высоко цѣнили и дорого платили римляне за сильфій, высушенный сокъ корня и ствола одного растенія, которое встрѣчалось въ дикомъ состояніи въ Киренаикѣ и уже въ началѣ нашего лѣтоисчисленія исчезло вслѣдствіе слишкомъ сильнаго потребленія. Когда Киренаика сдѣлалась (въ 98 до Р. Х.) римской провинціей, то на первыхъ порахъ они платили дань сильфіемъ, и Цезарь нашелъ въ римской казнѣ вмѣстѣ съ золотомъ и серебромъ 55 пуд. этого растенія. Долго и безуспѣшно спорили изслѣдователи о томъ, къ какому роду растеній принадлежитъ растеніе, доставлявшее сильфій. Ближе всѣхъ стоятъ къ истинѣ тѣ, которые вмѣстѣ съ испанцемъ Тексейрой (около 1600 г. бывшимъ посломъ въ

Персії), отождествляютъ это растеніе съ ассафетидой, сухимъ сокомъ дикорастущаго въ пустыняхъ Персії зонтичнаго растенія.

Безъ ассафетиры (какъ южноевропеець безъ чеснока) не могутъ обходиться ни Персіяне, ни Сѣв. Индусы; въ особенности они высоко цѣнятъ эту приправу за свойственную ей способность содѣйствовать пищеваренію. Ассафетида и понынѣ составляетъ одинъ изъ важнѣйшихъ товаровъ, вывозимыхъ изъ Герата въ Индію.

Свидѣтельства римскихъ писателей о появленіи на рынкахъ этого растенія, объ извлеченіи изъ него сока, о свойствахъ и преимуществахъ сильфія вполне совпадаютъ съ рассказами достовѣрныхъ путешественниковъ о добываніи и потребленіи ассафетиды въ Персіи. Уже Страбону было извѣстно, что въ Персіи и Индіи росли различные виды сильфія, а, по словамъ Плинія, Римляне за недостаткомъ киренскаго сильфія, выписывали мидійскій и персидскій, которые часто подвергались фальсификаціи и поэтому мало цѣнились; отсюда само собою становится понятнымъ, что знаменитый киренскій сильфій былъ ничѣмъ инымъ, какъ разновидностью *Assa foetid*'ы, а растеніе, названное Римлянами *Laserpitium* было *ferul*'ой.

Книжная торговля. Первые слѣды торговли книгами, т. е. сочиненіями написанными и затѣмъ переписанными во многихъ экземплярахъ, а также первыя извѣстія о бібліотекахъ частныхъ лицъ въ Римѣ, мы находимъ въ сочиненіяхъ греческихъ писателей второй половины 5 в. до Р. Х., слѣдовательно, того времени, когда греческая литература достигла наивысшей степеніи процвѣтанія. Центромъ торговли списками, разумѣется, были Аѳины.

Большую важность приобрѣла книжная торговля въ Римѣ. Въ концѣ существованія республики тамъ появилась ежедневная правительственная газета, такъ назыв. *Acta populi Romani diurna*, которая въ скорости достигла большаго распространенія и усердно читалась римскими провинціалами.

Съ этого-же времени ведетъ свое начало и переписываніе отдѣльныхъ сочиненій; уже Августъ приказалъ конфисковать въ Римѣ сочиненіе, такъ назыв. псевдосибиллы, разошедшееся въ количествѣ 2.000 экземпляровъ. Сочиненія Горация, Овидія, Проперція, Марціана и др., по увѣренію этихъ писателей, читались во всѣхъ провинціяхъ и городахъ и вы-

возились провинціалами изъ Рима на родину, т. е. въ Виенну (около Ліона), въ Вильбилизъ и въ другіе испанскіе города, въ Толозу (Тулузу), въ Британію и т. д. Необходимой принадлежностью каждаго сколько-нибудь благоустроеннаго и состоятельнаго хозяйства обыкновенно бывали рабы — переписчики, списывавшіе рукописи. Издательство сочиненій образовало самостоятельную отрасль промышленности съ того времени, когда другъ Цицерона Помпоній Атикъ издалъ большую часть его сочиненій. Рабы Атика занимались списываніемъ, свертываніемъ и переплетомъ списковъ. Другія извѣстныя издательскія фирмы принадлежали братьямъ Созіямъ, издателямъ Горация, Трифону, издателю Марціала, Дору, издателю Тита Ливія и т. д.

Съ тѣхъ поръ книжная торговля составила особый родъ промышленности, достигшій высокой степеніи процвѣтанія въ эпоху императоровъ. Во всѣхъ частяхъ города Рима находились книжныя лавки съ собраніями и запасами книгъ. Эти лавки занимали собою цѣлыя улицы. Дверные косяки ихъ и колоннады вдоль улицы обыкновенно бывали покрыты объявленіями и списками продававшихся книгъ. Также и провинціальныя города, какъ напр. Ліонъ, Виенна, Реймсъ, Брундузіумъ и др. имѣли своихъ книгопродавцевъ или *bibliopolaе*. Усвоенное ими впоследствии названіе *libragii* первоначально давалось только переписчикамъ. Только мелкіе лавочники носили названіе *libragioli*. Эти книжныя лавки и магазины служили въ то же время кабинетами для чтенія и мѣстами, гдѣ собирались для бесѣдъ любители литературы, и гдѣ можно бывало находить послѣднихъ, не заставши ихъ дома.

Денежное дѣло. Въ Египтѣ и въ Передней Азійи до введенія «чеканной» монеты были въ употребленіи металлическія полоски, слитки и др. опредѣленнаго вѣса. Расплаты производились путемъ отвѣшиванія знаковъ цѣнности. Вавилонскій *талантъ* (серебряный), послужившій основаніемъ монетной системы Передней Азійи и Европы, вѣсилъ около 33,42 гр., и раздѣлялся по 60 частей «минъ». Впослѣдствіе Финикіяне и Евреи раздѣлили эту мину на 50 секеловъ или шекеловъ (около 7,5 копѣекъ). Отъ Финикіянъ эта система перешла къ Грекамъ, которые около 750 г. до Р. Х. въ Аргосѣ и Эгинѣ чеканили полусекелы, называвшіеся «драхмами». Оба торговые города Эвбеи, Эретрія и Халкида, также приняли талантъ, но сбавили его цѣну на одну шестую часть. (Эвбей-

скій золотой талант = 25,075 к.) Въ Афинахъ и позже въ Римѣ были сдѣланы дальнѣйшія измѣненія. Во времена Имперіи I аттической талантъ стоилъ въ Греціи и въ Италіи около 1414,5 руб. (въ прежнее время 1295 руб.). Греческія монеты, драхмы и оболы чеканились изъ серебра и мѣди. Золотую монету, повидимому, впервые стали чеканить въ Лидіи. Впослѣдствіи персидскій царь Дарій повелѣлъ чеканить золотую монету съ его портретомъ: такъ назыв. дарейки (8,385 гр. = 6,807 руб.); рядомъ съ этими были въ ходу также и цѣлыя и половинныя золотыя афинскія, кизикскія, фокейскія, лампсакскія и др. монеты. Эти куски золота, равнявшіеся большей частью 2 серебрянымъ драхмамъ и, слѣдовательно, стоившіе при тогдешнемъ взаимномъ отношеніи серебра къ золоту (1: 10, въ настоящее время 1: 15 $\frac{5}{12}$) около 4,8 руб., остались въ употребленіи, какъ простыя торговыя монеты, служившія предметомъ купли и продажи. Въ Римѣ, гдѣ въ древнѣйшую эпоху быкъ наравнѣ съ овцой служилъ орудіемъ мѣны (rescunia отъ rescus), ассъ стоилъ одинъ фунтъ мѣди (273 гр.), но уже во время первой пунической войны палъ на $\frac{1}{8}$ этого вѣса, а позже еще болѣе. Въ 268 г. до Р. X. въ республикѣ была отчеканена первая серебрянная монета: динарь (= 10 ассамъ), квинаръ (= 15 ассамъ) и сестерцій (= 2 $\frac{1}{3}$ асс.) Около 50 лѣтъ спустя въ обращеніи появились первыя римскія чеканныя монеты (въ 60, 40 и 20 сестерцій) Въ послѣднія столѣтія существованія республики законный вѣсъ золотой полоски равнялся 11 $\frac{19}{21}$ вѣса серебра. При Цезарѣ стали чеканить золотую монету въ 100 и 50 сестерц. и называли ее золотымъ и полузолотымъ (aureus). Этотъ золотой получилъ впослѣдствіи послѣ разныхъ сокращеній названіе солида (около 3 руб. 94 коп.) Одинъ динарь приблизительно равнялся 21,7 к., 1 сестерція 5,43 к., и гораздо меньше при Константинѣ. Самый старыи динарь въ $\frac{1}{72}$ ф. имѣлъ цѣнность 25,46 к.

По мѣрѣ распространенія монеты, какъ орудія мѣны, а также по мѣрѣ увеличенія различія какъ въ чеканѣ, такъ и въ металлической цѣнности монетъ, развилась въ Греціи рядомъ съ торговлей товарами, также торговля деньгами или банковое дѣло. На первыхъ порахъ торговцы деньгами были ничемъ инымъ, какъ мѣнялами, но въ скоромъ времени они стали принимать за проценты денежныя вклады и выдавать ссуды, заниматься депозитнымъ дѣломъ, принятіемъ на сохра-

неніе денежныхъ суммъ, бумагъ и другихъ цѣнныхъ вещей, ликвидированіемъ дѣлъ и имущества лицъ, добровольно или по политическимъ соображеніямъ оставившихъ отечество и т. п.

Греческіе «трапезиты» не уступали въ своемъ значеніи банкирамъ нашего времени, а въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ денежныя обороты достигли у Грековъ такой тонкости развитія, которой не достигли и въ наше время. Система чековъ съ недавняго времени введенная въ Англіи и теперь начинающая входить въ употребленіе въ Германіи и Франціи, достигла въ Афинахъ полного развитія. Греки имѣли обыкновеніе держать у себя дома только небольшія деньги для ежедневнаго обихода, всѣ же большія суммы отдавались на сохраненіе трапезитамъ; всѣ большія уплаты производились, какъ и въ наше время въ Лондонѣ, посредствомъ перевода денегъ на мѣняль, которые вели свои дѣла на открытомъ рынкѣ, гдѣ каждому были извѣстны ихъ столъ или мѣсто. Эти переводы, присылавшіеся также изъ-за предѣловъ Афинскаго государства вовсе не были особенными видами векселей, какъ это часто утверждали, — а всецѣло носили на себѣ характеръ чековъ.

Но и эта отрасль торговой дѣятельности, подобно дѣятельности хлѣботорговцевъ, уже рано стала возбуждать противъ себя ненависть народа, который, благодаря нѣкоторымъ отдѣльнымъ случаямъ, въ мѣнялахъ видѣлъ тѣхъ-же ростовщиковъ. Процентъ, въ виду недостатка въ капиталахъ и необезпеченности общественныхъ отношеній, отличался значительною высотой. Минимумъ, повидимому, доходилъ до 12—18%, но только въ примѣненіи къ вполне обезпеченнымъ дѣламъ; въ тѣхъ-же торговыхъ предпріятіяхъ, въ которыхъ, какъ, напр., въ такъ называемой бодмерѣ, гдѣ обезпеченіемъ капитала служатъ грузъ и судно, и именно съ ипотечнымъ обезпеченіемъ, взымалось обыкновенно 20—30%, а въ иныхъ случаяхъ даже и 36%.

Нѣкоторые банкирскіе дома или транзиты приобрѣтали такимъ образомъ большія богатства, и уже въ IV в. до Р. X. существовали фирмы, пользовавшіяся кредитомъ во всей Греціи, такъ что ихъ подписи акцентовались вездѣ и на какія угодно суммы.

Денежныя обороты Римлянъ въ послѣднія времена республики и въ теченіе императорскаго періода превзошли по своему развитію и значенію обороты Грековъ. Въ нѣкогда про-

стомъ, исключительно земледѣлію преданномъ народѣ, къ концу республики и во времена Имперіи, все болѣе и болѣе распространялся купеческій духъ. Сила капитала проникла во всю общественную жизнь; все сдѣлалось предметомъ торговаго предприятия, отъ земледѣлія и рабовладѣнія до управленія провинціями и даже цѣлымъ государствомъ. Новой стороной торговой дѣятельности римлянъ, неизвѣстной ни Грекамъ, ни другимъ народамъ древности, была ассоціація. Правительство держалось системы отдачи въ аренду или на откупъ всякихъ построекъ, взиманія десятины и таможенныхъ пошлинъ и т. д., и, понятно, что въ виду громадности большей части этихъ предприятий, должны были составляться общества капиталистовъ и отдѣльныхъ предпринимателей. Великія предприятия организовались исподволь и сами собою въ формѣ ассоціацій, которыя достигли такого развитія, что, какъ справедливо замѣчаетъ Момзенъ, по отношенію ко всѣмъ дѣламъ, соединеннымъ съ большимъ рискомъ и къ заморской торговлѣ, — замѣняли собою неизвѣстное древности страхование. По словамъ Поливія, въ Римѣ трудно было найти маломальски имущаго человѣка, который не принималъ бы явнаго или тайнаго участія въ обществахъ, имѣвшихъ на откупъ вышеупомянутыя статьи государственной экономической дѣятельности.

Римскій продавецъ денегъ или банкиръ — *argentarius* — подобно греческому трапезиту, служилъ посредникомъ во всѣхъ денежныхъ дѣлахъ богатыхъ частныхъ лицъ; онъ бралъ на сохраненіе деньги, или отдавалъ ихъ въ займы и акцептовалъ переводы или чеки своихъ кліентовъ. По мѣрѣ распространенія римскаго владычества распространился также и кругъ дѣятельности торговцевъ деньгами. Подобно купцамъ, *argentarii* слѣдовали по пятамъ побѣдоносныхъ легионовъ и монополизировали въ своихъ рукахъ денежное дѣло во всѣхъ провинціяхъ государства. Именно въ кругъ дѣятельности *argentariевъ* входили какъ размѣнъ денегъ и маклерскія дѣла (въ особенности при аукціонной продажѣ, такъ и испытаніе монеты, вслѣдствіе чего во время Имперіи *argentarii* принимали на себя также и обязательство покупать императорскую монету новаго чекана и пускать ее въ обращеніе. *Argentarii* составляли отдѣльную корпорацію, въ члены которой принимались лица только свободнаго состоянія.

Понятно, что высота процента зависѣла отъ степени обезпеченности предприятия и его вѣрности. Въ среднемъ выводѣ

платили 12%, но въ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ случаяхъ, несмотря на то, что до Константина предписывалось закономъ взимать менѣе 12% (4—10%), — за ссуду платили ростовщическіе проц. отъ 50 до 60%.

Какъ въ Римѣ, такъ и въ Греціи отношенія между серебромъ и золотомъ было какъ 1:10; въ позднѣйшія времена оно постепенно дошло 1:12 1:13 и 1:14:15, такъ что въ послѣдніе вѣка существованія западной Римской Имперіи отношеніе между обоими благородными металлами было почти то-же, что и въ наше время.

Въ царствованіе Августа въ предѣлахъ Римской Имперіи обращалось всего по крайней мѣрѣ 2 миллиарда рублей, но въ скоромъ времени эта сумма значительно уменьшилась, вслѣдствіе постояннаго отлива благородныхъ металловъ на Востокъ. Со времени появленія Арабовъ и до 800 г. весь бывшій въ обращеніи капиталъ палъ по крайней мѣрѣ до 200 милліоновъ рублей, слѣдовательно, до $\frac{1}{10}$ капитала бывшаго въ обращеніи при Августѣ.

Таможенное дѣло. Греческія государства взимали обыкновенно за привозъ и вывозъ въ видѣ пошлины 2% стоимости товара. При продажѣ поземельной собственности взималась, повидимому, сотая часть съ покупной цѣны. Всѣ пошлины и сборы были на откупъ или «продавались». Впослѣдствіи въ Римской Имперіи пошлины взимались по различнымъ тарифамъ. Обыкновенная ввозная пошлина была $2\frac{1}{2}\%$; пошлина съ болѣе дорогихъ товаровъ и предметовъ роскоши была повышена до 12—16%. По статьямъ вывозной торговли взималась пошлина въ $2\frac{1}{2}\%$. Таможенные чиновники были здѣсь одновременно и помощниками откупщиковъ (*publicani*). Были обложены всѣ предметы торговли, даже ввозившіеся рабы. Исключеніе дѣлалось только въ пользу товаровъ, закупавшихся за императорскій счетъ или же предназначавшихся для вооруженія войска. Остается при этомъ неизвѣстнымъ, освобождались ли отъ уплаты пошлины также и тѣ товары, которые возвращались къ своимъ собственникамъ непроданными. Къ концу республики пошлина была вовсе упразднена, но Ю. Цезарь снова ее возстановилъ. Позже Пертинаксъ опять отмѣнилъ ее, но эта беспошлинность всегда длилась не долго. Главнымъ образомъ таможенные чиновники развивали свою дѣятельность въ портовыхъ городахъ. Въ древности морскія сообщенія, по крайней мѣрѣ на Средиземномъ морѣ, были уже

очень сильно развиты. Напротивъ, учрежденія для сухопутной торговли были недостаточны, и бывшія массы товаровъ двигались по дорогамъ того времени довольно медленно. Римляне построили превосходныя дороги на сушѣ и во времена имперіи создали почтовые учрежденія, которыми однако же не имѣли права пользоваться частныя лица.

Экономическія воззрѣнія. Экономическія явленія всегда имѣли огромное значеніе въ жизни государствъ и народовъ, и останапливали на себѣ вниманіе мыслителей.

Но въ древніе вѣка экономическія понятія не выдѣляются изъ общефилософскихъ и религіозныхъ воззрѣній. Тѣмъ не менѣе въ древности уже существовали нѣкоторыя экономическія знанія. Книга Ветъ, законъ Моисея и особенно сочиненія Ксенофонта («О мѣрахъ къ увеличенію доходовъ Аттики»), Платона («Республика»), Аристотеля («Политика») и др. свидѣтельствуютъ о выработанныхъ и вѣрныхъ, у греческихъ писателей, взглядахъ на значеніе денегъ, раздѣленіе труда и т. п. Экономическія понятія древнихъ отличаются кастовой системой и рабствомъ, признаваемымъ необходимымъ и нравственно оправдываемымъ явленіемъ даже величайшими умами древности. Рабскій трудъ игралъ роль машинъ нашего времени и лежалъ въ основѣ всей экономической системы, не знавшей средняго промышленно-торговаго класса. Въ этомъ, какъ позже въ средневѣковой Европѣ въ сословности, лежала коренная причина экономической слабости народовъ древняго міра. Первыя большія соединенія капитала, въ видѣ рабочей силы покоренныхъ народовъ и рабовъ, а также и легионовъ, производила государственная власть, обращавшая эту силу на прорытіе оросительныхъ каналовъ, гигантскія сооруженія, дороги и пр.

Капиталы болѣе награбленные, чѣмъ приобѣтенные, шли на потребление, на роскошь и эфемерныя траты, а не на увеличеніе производства страны. Торговля и промышленность древности никогда не имѣла всепроникающаго и захватывающаго характера современной. Въ почетѣ у большинства народовъ было земледѣліе, а вообще матерьяльный трудъ пренебрегался и былъ предоставленъ рабамъ. Промышленность была развита слабо вслѣдствіе недостатка раздѣленія труда, скуднаго развитія техники и механики, обращавшихся болѣе на усовершенствованія въ вооруженіи и машинахъ для войны, чѣмъ на изобрѣтеніе орудій производства.

ОПЕЧАТКИ:

Напечатано :	Слѣдуетъ читать :	Стр.
Соломоновъ	Соломоновъ	21
Карфагенъ	Карфагенъ	26
Сицилійскихъ	Спелійскихъ	29
Шерсть свои	Шерсть на свои	30
Финикіянъ	Финикіянамъ	31
Митилени	Митилены	40
За продажи	Отъ продажи	53
Шелководовъ	Шелководство	60
Птоломи	Птоломеи	64